ИЗБРАННЫЯ ЧЕРТЫ

достопамятнѣйшихъ изрѣченій

и

АНЕКДОТЫ

АВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА Iго,

МИРОТВОРЦА ЕВРОПЫ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1827.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, три для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Іюня 2 дня 1827 года. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ

Николай Бекетовъ.

ИЗБРАННЫЯ ЧЕРТЫ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ

ИЗРѢЧЕНІЙ И АНЕКДОТЫ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

АНЕКДОТЫ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I^го^.

Потеря Столицы, необходимая жертва для спасенія всей Россіи приносимая, не могла поколебать твердости Августѣйшаго АЛЕКСАНДРА. *Я прежде соглашусь перенести Столицу мою на берега Иртыша и ходить въ смуромъ кафтанѣ, нежели заключу теперь миръ съ раззорителемъ Отечества*—отвѣтствовалъ Онъ тогда на предложеніе врага о мирѣ. « Таковыя изрѣченія ГОСУДАРЕЙ — говоритъ Г. Глинка— подслушиваетъ Исторія и съ благоговѣніемъ предаетъ отдаленнѣйшимъ родамъ въ безконечность временъ. » Исторія сіе изрѣченіе *подслушала*. Она передаетъ его вре-

менамъ, и слава Россійскаго Монарха никогда не померкнетъ. Сія благородная твердость и толикое мужество будутъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, примѣромъ для Государей.

—⁂✪⁂—

Потеря Москвы не есть потеря Россіи— сказалъ искуснѣйшій Полководецъ, дарованный ГОСУДАРЕМЪ Русской арміи. Обращая взоръ на нещастную Москву, дымящуюся подъ развалинами, позволено было нѣсколько усумниться въ истиннѣ сего изрѣченія: но обращая взоръ на Югъ—видимъ неприступное Тарутино; тамъ заключался жребій Россіи; тамъ Геній Монарха невидимою рукою устроялъ врагу пораженіе! истинное мужество никогда не дремлетъ въ уныніи. Когда врагъ мнилъ уже положить конецъ войны, тогда со всего неизмѣримаго пространства сѣвера сзывалъ священный голосъ обожаемаго Повелителя безчисленныхъ храбрыхъ воиновъ, и они, внимая Ему, текли, *какъ кровь къ сердцу*, къ стѣнамъ Москвы для защиты Монарха и Отечества. Врагъ при семъ видѣ приходитъ въ смятеніе, обращается въ бѣгство, и скоро изчезаетъ съ лица земли Русской: плѣнъ и смерть были его сопутниками. Но велико-

душный побѣдитель и при семъ случаѣ явилъ свое величіе: Онъ милуетъ тѣхъ, которые дерзали итти противъ Него и пріобрѣтаетъ отъ нихъ высокопочитаніе и признательность. Надменные Галлы наконецъ признались, *что нѣтъ лучше чести, какъ носить Руской мундиръ и служить Великому Александру.* (*)

—※✿※—

Въ трехдневное пребываніе Россійскаго Монарха въ городѣ Іоганисбергѣ, жители не сходили съ площади, находящейся противъ дворца. Каждый нетерпѣливо желалъ его видѣть. Обыкновенное привѣтствіе Августѣйшаго Монарха храбрымъ Русскимъ воинамъ, во время ихъ развода произносимое, приводило жителей въ восхищеніе, и каждый изъ нихъ, взирая на такое снисхожденіе Великаго ГОСУДАРЯ къ подданнымъ, возвратясь домой, съ умиленіемъ говорилъ своему постояльцу: *Какъ вы счастливы! вы имѣете предобраго Государя!*

—※✿※—

(*) Слова сказанныя нѣкоторыми Французскими чиновниками при взятьѣ ихъ въ плѣнъ.

При проѣздѣ спасителя Европы чрезъ городъ Линкъ, жители онаго съ радостными восклицаніями встрѣтили за городомъ и сопровождали до назначеннаго для Его пребыванія дома. Они съ неизъяснимымъ восторгомъ называли Его своимъ избавителемъ, своимъ Государемъ; но Онъ, съ богоподобною кротостію, только Ему свойственною, отвѣтствовалъ: *Я другъ вашъ.*

—⁂—

Одна дама въ Кенигсбергѣ носила на шеѣ золотой медаліонъ съ вензелемъ АЛЕКСАНДРА I, и съ слѣдующими многозначущими надписями; на верху: *Посланникъ Божій!* а на оборотѣ: *се знаменіе спасенія рода человѣческаго!*

—⁂—

Доказательствомъ любви Прусскаго народа къ Великому Монарху служитъ происшествіе, случившееся въ Берлинѣ, при приближеніи къ оному Русскихъ войскъ. Король, рѣшившись оставить свою Столицу, передъ отъѣздомъ посѣтилъ театръ, въ коемъ народъ встрѣтилъ его съ восторгомъ, и не взирая на присутствіе Французскихъ чиновниковъ, кричали всѣ зрители: *Да здравствуетъ Императоръ Александръ, спа-*

ситель Пруссіи и Европы!— Знаки таковой признательности Прусскаго народа встрѣчались вездѣ. По вступленіи въ Берлинъ Графа Витгенштейна, супруга Принца Вильгельма, по случаю сдѣланнаго Русскими Генералами въ честь ея вахтпарада, съ балкона воскликнула: *да здравствуетъ* АЛЕКСАНДРЪ! Сіе доказываетъ, сколько уважала и почитала самая Королевская Прусская фамилія Великаго побѣдителя Французовъ.

Но одни ли Прусаки являли къ Августѣйшему Монарху таковые знаки любви и уваженія? Вся Европа, или, лучше сказать, весь свѣтъ ему удивлялся. Громъ побѣдъ Русскаго оружія надъ неистовымъ врагомъ въ 1812 году, достигъ до Бостона. Въ семъ городѣ по сему случаю учреждено было самое блистательное торжество. Между прочимъ на прозрачномъ изображеніи Августѣйшаго ИМПЕРАТОРА была слѣдующая достопамятная надпись: *Я рѣшился препоясаться на брань! непріятель желаетъ войны и постраждетъ за свое высокомѣріе.* При питіи за здравіе, Президентъ Г. Отись между прочими произнесъ, по Англійскому обыкновенію, слѣдующій тостъ: *Александру Великому*

Императору Всероссійскому: Онъ не тужитъ о томъ, что не можетъ завоевать новаго міра, но радуется, что спасъ старый.

Избавивши Россію отъ коварства вѣроломнѣйшаго врага, Великій Монархъ восхотѣлъ быть спасителемъ Европы. Онъ пригласилъ всѣхъ порабощенныхъ Бонапартомъ народовъ соединиться съ Нимъ и общими силами итти на пораженіе врага; Онъ отказался отъ всякихъ правъ завоевателя. Сіи высокія намѣренія, обнародованныя отъ Его имяни Княземъ Смоленскимъ, усугубили къ Нему уваженіе разныхъ Государей. Пруссія первая послѣдовала примѣру торжествующей Россіи, и АЛЕКСАНДРЪ узрѣлъ воиновъ Прусскихъ соединившихся съ Его воинами. Полководцы Прусаковъ не были подобны тѣмъ, которые подвергнули пораженіямъ ввѣренныя имъ арміи подъ Іеною и Ауерштедтомъ; они, обладая совершенно воинскими дарованіями, были усердны и храбры; едва ли когда существовало въ соединенныхъ арміяхъ таковое единодушіе, какъ между Россійскими и Прусскими, да и какъ могло произойти разномысліе, когда цѣль первыхъ была— подать помощь, цѣль другихъ— при-

обрѣсть независимость, когда ихъ военачальникомъ былъ АЛЕКСАНДРЪ, тѣми и другими обожаемый; съ сими воинами Онъ двинулся на врага, сопровождаемый благословеніями народовъ, на врага—все еще сильнаго и превосходнаго по множеству средствъ къ насильственному вооруженію порабощенныхъ имъ народовъ, но не по мужеству воиновъ: ибо мужество движимое усердіемъ, правотою, перешло подъ знамена АЛЕКСАНДРА.

Саксонія, видя въ нѣдрахъ своихъ возстановителя свободы, не взирая на повелѣнія своего Короля, по неизвѣстной причинѣ державшаго сторону Бонапарте, приняла Его съ радостными восторгами и принесла Ему должную честь хваленія. Саксонцы толпились безпрестанно около своего избавителя и радостными восклицаніями— сердечною жертвою ихъ преданности—старались изъяснить Ему о своихъ чувствахъ. Великій ИМПЕРАТОРЪ съ благородною довѣренностію часто являлся между ими безъ всякой свиты. Находясь въ Дрезденѣ, Онъ не рѣдко изволилъ ходить совершенно одинъ изъ занимаемаго Имъ Брилева дома въ Японскій дворецъ, гдѣ жилъ Прусской Король. Сіе было причиною, что однажды деревен-

ская женщина, увидѣвши ЕГО идущаго пѣшкомъ безъ всякой свиты, сказала слѣдующія простыя слова: *Смотри-ка! Вѣдь это Россійскій Императоръ идетъ такъ одинъ; право, видно у Него чистая совѣсть!*

—⁂—

При Кульмѣ взятъ былъ въ плѣнъ Вандамъ Французскій Генералъ, извѣстный по своимъ безчеловѣчіямъ и жестокости нрава. Онъ былъ представленъ ИМПЕРАТОРУ, предъ коимъ страшась праведнаго возмездія за свои злодѣянія, сказалъ: «Нещастіе—быть побѣжденнымъ, но еще болѣе—попасть въ плѣнъ. При всемъ томъ почитаю себя благополучнымъ, что нахожусь въ рукахъ и подъ покровительствомъ великодушнаго побѣдителя.» ГОСУДАРЬ на сіе изволилъ дать ему слѣдующій отвѣтъ: *вы не можете сомнѣваться въ покровительствѣ Моемъ. Вы будете отвезены въ такое мѣсто, гдѣ ни въ чемъ не почувствуете нужды, кромѣ того, что у васъ отнята будетъ возможность дѣлать зло.*

—⁂—

Въ Германіи нѣкоторые писатели предлагали битву при Лейпцигѣ назвать *Германскою*, потому что въ оной совершено освобожденіе Германіи; но Г. Меркель сказалъ: « прилично назвать ее *Александровскою битвою*; ибо ею совершено предпринятое АЛЕКСАНДРОМЪ освобожденіе Германіи. Геройская твердость, съ каковою Монархъ Россійскій при вторженіи непріятеля въ Москву отвергнулъ миръ, — даровала Германіи знаменитую побѣду при Лейпцигѣ. Русской мечь разторгъ оковы Германіи и Европы. »

—⁂—

Обозрѣвши славный Рейнскій водопадъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвратился въ Базель, гдѣ находилась главная ЕГО квартира, безъ всякой свиты въ простой коляскѣ, запряженной двумя лошадьми. Однѣ восхищенныя толпы Швейцарцовъ окружали Великаго Монарха. Предъ постоялымъ дворомъ, гдѣ Онъ имѣлъ пребываніе, поставлены были Кадеты Базельскаго корпуса. Какъ скоро ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ихъ увидѣлъ, сошелъ изъ коляски, скинулъ сюртукъ и пошелъ по рядамъ, изъявляя Высочайшее благоволеніе симъ молодымъ воинамъ.

—⁂—

Напротивъ дома, занимаемаго ГОСУДАРЕМЪ въ Базелѣ, жила одна бѣдная женщина съ трехлѣтнею прекрасною дѣвочкою. Сіе милое дитя каждый разъ, когда видѣло ИМПЕРАТОРА, прельщаясь Его прекраснымъ видомъ и блескомъ звѣзды, дѣлало Ему поклонъ. ИМПЕРАТОРЪ, примѣтя сіе однажды, приказалъ позвать къ себѣ мать съ тою дѣвочкою. Ребенокъ, увидѣвши Его, началъ дѣлать свои ласки. ГОСУДАРЬ подарилъ ему 25 червонныхъ.

Въ бытность ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Базелѣ, Онъ съ Е. И. В. ЕКАТЕРИНОЮ ПАВЛОВНОЮ изволилъ ѣздить къ Рейнскому водопаду съ Шафгаузенской дороги. При возвращеніи оттуда, Они остановились въ деревнѣ Нейгаузенъ у крестьянскаго дома и вошли въ оный. Хозяйка испугалась, видя у себя Высокихъ Гостей. ИМПЕРАТОРЪ съ дружескою улыбкою спросилъ у нее, нѣтъ ли чего пообѣдать; она отвѣчала, что у нее только картофель и молоко. Онъ былъ тѣмъ доволенъ и велѣлъ подать себѣ чернаго хлѣба; между тѣмъ пришелъ и хозяинъ. ГОСУДАРЬ милостиво пожелалъ ему здоровья и пригла-

силъ обоихъ ихъ вмѣстѣ сѣсть за столъ. Послѣ сего обѣда, ГОСУДАРЬ одарилъ щедро сихъ бѣдныхъ людей, простился съ ними поцѣловавши крестьянина, а ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ жену его.

—⁂—

По заключеніи капитуляціи о сдачѣ Парижа, Меры всѣхъ частей сего города были допущены къ великодушному побѣдителю въ главной квартирѣ. Слова, произнесенныя Имъ при семъ случаѣ, будутъ вѣчно достопамятными въ Исторіи міра. *Судьба войны, изрекъ Монархъ Россіи, привела меня сюда. Бывшій моимъ союзникомъ трижды остался противъ меня вѣроломнымъ. Онъ вторгнулся во внутренность моего Государства и причинилъ опустошенія, которыхъ слѣды долгое время будутъ видны. Для собственной своей защиты преслѣдовалъ Я его до сихъ мѣстъ, но ни мало не желая отомстить Франціи за бѣдствія, причиненныя имъ въ моихъ земляхъ. Я справедливъ, и знаю, что Французы въ томъ невиновны; Французы друзья мои, и узнаютъ, что Я за нанесенное мнѣ зло намѣренъ платить до-*

вромъ. Одного Наполеона признаю Я врагомъ моимъ, и обѣщаю городу Парижу особенное покровительство. Всѣ публичныя заведенія въ ономъ будутъ неприкосновенны; отборныя токмо войска будутъ стоять внутри города. Ваша національная гвардія, состоящая изъ лучшихъ граждань, не будетъ распущена. Вамъ принадлежитъ нынѣ стараться о будущемъ своемъ щастіи. Вы имѣете надобность въ Правительствѣ, которое доставило бы спокойствіе вашей землѣ и всей Европѣ. Вамъ надлежитъ изъявить желанія свои. Я всегда буду готовъ вспомоществовать мѣрамъ, которыя вы въ разсужденіи сего примете. — Такъ отмстилъ великодушнѣйшій изъ Монарховъ за бѣдствія своей Столицы! Самые враги удивлялись таковой благости: они вмѣсто мстителя обрѣли въ Немъ своего защитника и спасителя!

Вступая въ Парижъ, отецъ Монархъ видя несмѣтныя толпы Парижанъ, спѣшившихъ Ему на встрѣчу, остановился и тронутымъ голосомъ сказалъ: *Не врагомъ вступаю Я въ стѣны ваши: несу вамъ миръ и торговлю.* — Послѣ сего видя,

что народная толпа разступается предъ Нимъ, говорилъ съ безпримѣрною кротостію и ласкою: *Не бойтесь ко Мнѣ приближаться.*

—⁂—

Восхищенные Французы не зная, чѣмъ доказать свою признательность къ великодушному Государю, бросились на колосальную статую Наполеона, стоявшую на Вандомской площади, дабы разбить ее на части. Милосердый АЛЕКСАНДРЪ по сему случаю сказалъ: *Я не хотѣлъ бы ее разрушить,*—и она до нѣкотораго времени осталась на мѣстѣ.

—⁂—

На поздравленія, приносимыя Французскимъ Сенатомъ Августѣйшему АЛЕКСАНДРУ, Онъ изволилъ отвѣтствовать: *Тотъ, кто называлъ Меня своимъ союзникомъ, напалъ на Мое Государство несправедливою войною. Противъ него ополчился Я, а не противъ Франціи; Я другъ Французскому народу. Что теперь вы сдѣлали, это умножаетъ во Мнѣ сіи чувствованія. Справедливость и благоразуміе требуютъ дать Франціи твердыя основанія, и такія, которыя соотвѣтствуютъ настоящей цѣли ея просвѣщенія. Я и Мои*

Союзники пришли съ тѣмъ, чтобы охранить свободу вашихъ постановленій. Тутъ Его Величество, помолчавъ съ минуту, продолжалъ съ чувствомъ: *Въ удостовѣреніе того прочнаго союза, который желаю заключить съ вашею націею, возвращаю ей всѣхъ Французовъ, въ плѣну въ Россіи находящихся. Временное Правительство просило Меня о семъ. Я дарю ихъ Сенату, въ слѣдствіе постановленнаго имъ сего дня опредѣленія.*

Государь Императоръ осматривалъ въ Парижѣ Тюльерійскій дворецъ и Музей, въ которомъ большая часть художественныхъ рѣдкостей остались на своихъ мѣстахъ. Въ Тюльери обошелъ всѣ комнаты, осматривалъ все съ великимъ примѣчаніемъ, хвалилъ многія художественныя произведенія и вкусъ артистовъ. Когда Ему показали залу мира, то Онъ съ улыбкою спросилъ: *Къ чему была эта комната для Бонапарта?*

Въ Музеѣ Онъ долго изволилъ разсматривать Луцилія картины и, замѣтивши нѣкоторыя пустыя мѣста, изъявилъ удив-

леніе, что вздумали прятать сіи художественныя произведенія; шутилъ много на счетъ того, что *Парижанъ столько напугали Русскими.* Въ залахъ, гдѣ находятся произведенія ваятельнаго искусства, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ также изъявилъ свое удовольствіе.

Въ одно время ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, проѣзжая мимо высокаго столпа на Вандомской площади и взглянувъ на колоссальную статую Бонапарте, наономъ стоящую, сказалъ окружавшимъ его Генераламъ: *Еслибъ Я стоялъ такъ высоко, то боялся бы, что у меня закружилась голова.*

На рѣчь Президента Національнаго Французскаго Института, Г. Лакретеля, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отвѣтствовалъ слѣдующее: *Я всегда уважалъ успѣхи Французовъ въ наукахъ и художествахъ: они способствовали просвѣщенію Европы. Я не приписываю имъ нещастія, постигшаго отечество ихъ, и принимаю отличное участіе въ возстановленіи ихъ правъ. Быть полезнымъ человѣчеству — единственное*

побужденіе Моихъ подвиговъ; и оно привело Меня во Францію. Мнѣ пріятно будетъ, Господа, съ вами короче познакомиться.

—❧❂❧—

Въ день пріѣзда въ Парижъ Графа д'Артуа, Королевскаго брата, Государь Императоръ хотѣлъ, чтобы онъ видѣлъ однихъ Французовъ, а Французы одного своего Принца, и для того въ сей день ни одинъ Руской Офицеръ, ни одинъ Руской солдатъ не смѣлъ явиться въ публику. Какъ трогательны сіи нѣжныя чувствованія величайшаго Монарха! Онъ не хотѣлъ, чтобы братъ Короля Французовъ видѣлъ ихъ побѣдителей. Онъ желалъ, чтобы ничто не возмущало свиданія послѣ долговременной разлуки сего Принца съ соотечественниками, и отдалялъ малѣйшую тѣнь неудовольствія, которое бы могло возмутить ихъ радость!

—❧❂❧—

Во время пребыванія въ Парижѣ, Великій Государь посѣтилъ супругу бывшаго Его воспитателя Г. Делагарпа, жившую въ четвертомъ этажѣ. Сія дама съ почтительно-

стію стояла предъ Монархомъ.—*Вы очень перемѣнились, сударыня,* сказалъ ИМПЕРАТОРЪ.—«ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! я, какъ и прочія многія, пострадала отъ обстоятельствъ.»—*Вы Меня не поняли,* прервалъ ГОСУДАРЬ съ чувствомъ тронутаго сердца; *Я хотѣлъ сказать, что вы прежде бывало сидѣли подлѣ воспитанника вашего супруга и дружески съ нимъ разговаривали. Теперь вы перемѣнились.*

Жители Парижа, будучи восхищены человѣколюбіемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, хотѣли снять надпись съ такъ называемаго Аустерлицкаго моста въ Парижѣ (извѣстно, сколько Наполеонъ Бонапарте хвасталъ объ Аустерлицкой побѣдѣ, по имени которой названъ сей мостъ). Но неподражаемый АЛЕКСАНДРЪ запретилъ сіе и велѣлъ только приписать: *Россійскій Императоръ съ арміею своею прошелъ по сему мосту въ 1814 году.*

На поздравленіе Депутатовъ Общества усовершенствованія художествъ и ремеслъ, и благодарность за оказанное покровитель-

ство по вступленіи въ Парижъ, ГОСУДАРЬ отвѣтствовалъ: *Желаю, чтобъ искусства и полезныя ремесла разпространялись и усовершенствовались во всей вселенной. Особенно уважаю тѣхъ, кои споспѣшествуютъ сей полезной цѣли.*

Парижскіе банкиры назначили довольно значущую сумму, полученную ими по вступленіи въ Парижъ отъ размѣна ассигнацій, въ пользу раненыхъ Россійской арміи. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ нѣсколько перемѣнилъ сіе назначеніе: Онъ приказалъ раздѣлить оную раненымъ всѣхъ армій, въ томъ числѣ и Французской.

Однажды ГОСУДАРЬ изволилъ посѣтить Графа д'Артуа, и пробылъ у него около часа. Сей Принцъ хотѣлъ Его проводить до кареты, но Онъ на то не соглашался. Принцъ долго настоялъ; наконецъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, взявши его за руку, сказалъ: *Вы не пойдете далѣе.* — На что Принцъ отвѣчалъ: *Первая моя обязанность есть повиновеніе.*

При посѣщеніи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Парижскаго монетнаго двора, выбили на ономъ медаль. На одной сторонѣ изображена буква А, съ надписью: *Возстановитель мира въ Европѣ*, а съ другой три лиліи, съ надписью: *Францїя, возвращенная Европѣ въ Апрѣлѣ 1814 года.*

—⁂—

Въ день заключенія мира въ Парижѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ быть у Французскаго Короля въ Тюльерійскомъ дворцѣ. Когда пробило пять часовъ, ожидали всѣ съ нетерпѣніемъ пушечной пальбы, долженствовавшей извѣстить о подписаніи трактата. Оба Монарха находились въ комнатѣ Флорина павильона, гдѣ окна были отворены. Безчисленное множество народа собралось предъ дворцомъ и всѣ замѣчали каждый шагъ Государей; когда грянулъ первый выстрѣлъ изъ пушки, ИМПЕРАТОРЪ оборотился къ Королю и съ живѣйшею радостію поздравилъ его съ заключеніемъ мира.

—⁂—

Объ отъѣздѣ ГОСУДАРЯ изъ Парижа въ Монитерѣ возвѣщено было слѣдующими

словами: Его Величество Императоръ *Всероссійскій оставляетъ завтрешній день сію столицу. Сей достогтимый Государь ознаменовалъ всѣ свои поступки, и, можно сказать, всѣ свои шаги среди насъ пегатію благороднѣйшаго характера. Необъятныя попегенія, какія Онъ прилагалъ при сильномъ своемъ содѣйствіи о заключеніи мира, не удержали Его отъ другихъ для пользы народа Его нужныхъ занятій, и не проходило ни одного дня, гтобъ* Его Величество *не осматривалъ съ велигайшимъ вниманіемъ какого-либо полезнаго публигнаго заведенія; при гемъ не рѣдко изъявлялъ свое благоволеніе, и рѣшился подобныя заведенія въ своемъ Государствѣ исправить сообразно тому, гто находилъ здѣсь прилигнѣйшимъ. Наши угеные имѣли слугай удивляться Его свѣденіямъ, а художники Его превосходному вкусу. Люди всѣхъ состояній могли Его видѣть, могли говорить съ Нимъ; никто не отходилъ отъ Него, не услышавши изъ устъ Его похвалы или справедливаго одобренія. Многіе же имѣли сгастіе полугить отъ руки Его лестные знаки Высогайшаго Его благоволенія. Повсюду провождали* Его Величество *благоговѣніе и высокопогитаніе здѣшней публи-*

ки, и ГОСУДАРЬ *принималъ ихъ съ признательностїю, видя, что оныя приносятся со всею откровенностїю и благородствомъ. Сей Великїй Монархъ, при отъѣздѣ Своемъ отъ насъ, беретъ съ собою неограниченное высокопочитанїе, какое только народъ, уважающїй высокїя добродѣтели своихъ повелителей, можетъ воздать чуждому Государю. Онъ оставляетъ у насъ, равно какъ и въ лѣтописяхъ мїра, память высокихъ Его качествъ и преславное имя.*

Во время пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Англіи, жители сей земли истощили все то, чѣмъ только могли Ему доказать свое усердіе и высокопочитаніе. Сіи гордые островитяне, пренебрегавшіе всѣмъ иностраннымъ, измѣнили постоянный свой характеръ въ признательности и благоговѣйномъ удивленіи къ высокимъ добродѣтелямъ своего Высокаго Гостя. Они слѣдовали многочисленнѣйшими толпами по стопамъ его и сопровождали всюду съ радостными восклицаніями. Отъ дому, Имъ занимаемаго, до дворца Принца Регента, подѣланы были скамьи, на которыя пускали по билетамъ, для того, чтобы видѣть Госу-

дАРЯ, который сколь рано ни изволилъ вставать по утрамъ, но всегда уже находилъ собравшихся предъ Его дворцомъ во множествѣ Англичанъ. Всего болѣе плѣняло ихъ снисходительное и благородное обхожденіе Его Величества и простота жизни, Имъ провождаемой. Онъ обыкновенно жилъ, какъ въ полѣ. Не взирая на то, что въ комнатахъ находилась великолѣпная постель, Онъ почивалъ на соломенномъ тюфякѣ; вмѣсто атласныхъ кресель употребляль соломенные стулья; а одинъ разъ, въ прогулкѣ за городомъ, примѣтивъ, что подпруга подъ сѣдломъ Его ослабла, Онъ сошелъ съ лошади и притянулъ Самъ сѣдло, прежде нежели отставшій Его вершникъ сіе примѣтилъ.

Достопримѣчательна надпись на щитѣ предъ домомъ, занимаемымъ Государемъ Императоромъ и Великою Княгинею въ Лондонѣ, во время иллюминаціи сего города изображенная: *Единому Богу подобаетъ благодареніе.* Какая величественная скромность!

Французскому Королю сказали, что Императоръ Александръ въ Лондонѣ пилъ за здравіе его, съ именемъ: *добраго Короля.* Я желалъ бы, сказалъ Король, чтобы Его Величество пилъ за мое здоровье, съ именемъ: *Короля благодарнаго,* и я буду пить за его здравіе.

Во время присутствія Государя Императора на кораблѣ Импрегнебль, Онъ изволилъ осматривать всѣ части онаго, потомъ пришедши съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Екатериною Павловною, на мѣсто, гдѣ матросамъ раздавалась обѣденная порція, Онъ обо всемъ освѣдомлялся, и между прочимъ спросилъ: какимъ количествомъ воды разбавляется ромъ? Ему отвѣчали, что на три части воды полагается одна часть рому; при чемъ одинъ матросъ замѣтилъ: « Не худо, еслибъ онъ былъ покрѣпче. » Императоръ приказалъ подать себѣ таковую порцію, и выпивши, съ улыбкою хвалилъ напитокъ. Потомъ велѣлъ подать Великой Княгинѣ другую порцію поменьше, которую Она пила съ пріятною улыбкою. Матросы въ сей день получили двойную порцію. Оттуда Государь по-

шелъ въ камеру, гдѣ 12 человѣкъ изъ нихъ сидѣли за столомъ. Онъ сѣлъ къ нимъ, отвѣдалъ ихъ кушанье, и пожелавъ имъ хорошаго аппетита, положилъ на столъ горсть червонныхъ.

Король Прусскій, бывши въ Портсмутѣ, выпросилъ для себя у Принца Регента барку линейнаго корабля Роднея, которая и была отдана ему съ удовольствіемъ. Послѣ сего Король, обратясь къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, сказалъ въ шутку: «Я думаю, обѣ великія морскія Державы не будутъ завидовать моему флоту.»

На возвратномъ пути изъ Англіи чрезъ Голландію, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ домикъ ПЕТРА Великаго и верфть, на которой сей Великій Государь предпринималъ добровольные труды. По предложенію Владѣтельнаго Князя, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вставилъ въ трубу, съ помощію серебряной кирки, бѣлой мраморный камень, на коемъ была Латинская надпись, золотыми буквами писанная: *ПЕТРУ Великому АЛЕКСАНДРЪ.*

Его Величество отзывался очень лестно о Французскихъ артистахъ, при чемъ изъявляя свое удовольствіе на счетъ изящнаго вкуса въ украшеніи комнатъ приготовленнаго для Него дворца, сказалъ: *Я нахожу Парижъ прекраснымъ, но надѣюсь оставить его еще въ лучшемъ состояніи.* Монархъ имѣлъ въ виду нравственное исправленіе Парижа и Франціи.

Его Величество выходя изъ ботаническаго сада, въ сопровожденіи двухъ только Офицеровъ, остановился на Аустерлицкомъ мосту, и видя толпу народа, около Его собравшагося, сказалъ имъ: *Друзья Мои, радуйтесь! Бонапарте уже отказался угнетать васъ! и чрезъ восемь дней вы будете имѣть своего Короля и—миръ.* Такъ не говорилъ и не скажетъ ни одинъ завоеватель.

Одна дама говорила Рускому Офицеру: *Какъ вашъ Государь собою прекрасенъ.* — *Этого мало,* отвѣчалъ онъ: *Онъ добръ, и доброта Его превосходитъ красоту.* Г. Бибиктъ, Инспекторъ лѣсовъ, бывшій при

семъ разговорѣ, прибавилъ: ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ *налагаетъ нынѣ на Францію контрибуцію, въ платежѣ коей Онъ можетъ быть увѣренъ: сія контрибуція состоитъ въ признательности всѣхъ сердецъ и цѣлой Франціи.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ осматривалъ также монетные дворы. Тамъ въ присутствіи Его выбиты разныя золотыя и серебряныя монеты, съ вензловымъ именемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, которыя ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ принять съ благосклонностію. Изъ сего заведенія ИМПЕРАТОРЪ прошелъ пѣшкомъ въ Мюнц-Кабинетъ, гдѣ Главный Директоръ имѣлъ счастіе принять сего Высокаго Посѣтителя. При входѣ ГОСУДАРЯ въ чеканныя комнаты, выбиты были разныя медали. На одной изъ нихъ изображена была важная эпоха посѣщенія сего же заведенія ПЕТРОМЪ Великимъ: съ одной стороны портретъ Регента, а съ другой Россійскаго ИМПЕРАТОРА и Людовика XV, еще отрокомъ бывшаго, съ надписью: *Petri Russorum Autocratoris cum Rege congressio MDCCXVII.* Медаль сія напоминаетъ любопытный анек-

дотъ во время пребыванія ПЕТРА I^го въ Парижѣ. ИМПЕРАТОРЪ сей, при посѣщеніи Людовика XV, былъ въ недоумѣніи въ разсужденіи этикета съ Королемъ, которому было тогда отъ роду около 8 лѣтъ; наконецъ слѣдуя движенію своего сердца, для прекращенія сихъ затрудненій, подошелъ къ юному Монарху, взялъ его на руки и поцѣловалъ.

—⁂—

Въ числѣ поднесенныхъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ медалей, находилась одна большая въ 32 линіи, на коей съ одной стороны было изображеніе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I^го, а съ другой ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО тронутъ былъ при видѣ изображенія знаменитаго Своего предка, и казался довольнымъ видѣть себя вмѣстѣ представленнымъ съ Великимъ симъ Государемъ.

—⁂—

Одна изъ знатныхъ особъ имѣла щастіе при выходѣ ИМПЕРАТОРА изъ оперы, спросить Его: доволенъ ли Онъ Парижанами?— ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отвѣчать: *Я не могу довольно выразить Свое удовольствіе; естьли бы Я когда*

имѣлъ мысль отяготить Парижъ бременемъ войны, то пріемъ, здѣланный Мнѣ вами, далеко бы отогналъ ее отъ Моего сердца.

—⁂—

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ обѣдавши въ С. Дени у Князя П. . . непремѣнно хотѣлъ, чтобы хозяинъ дома былъ также за столомъ въ числѣ гостей; тутъ также находился Россійскій Генералъ Графъ Ланжеронъ. ГОСУДАРЬ, по окончаніи обѣда, сказалъ ему съ веселостію: *Я недавно осматривалъ высоты Монмартра, и нашелъ тамъ запечатанный пакетъ на ваше имя.* Графъ Ланжеронъ отвѣтствовалъ, что онъ ничего не потерялъ. *Однако Я кажется не ошибся,* возразилъ ИМПЕРАТОРЪ, и вынувъ пакетъ, подалъ ему: *Посмотрите!*—Графъ принялъ пакетъ и съ удивленіемъ увидѣлъ, что онъ былъ къ нему надписанъ; какое же было его удивленіе и радость, когда распечатавъ оный, нашелъ онъ Орденъ Св. Андрея Первозваннаго, пожалованный ему ГОСУДАРЕМЪ; онъ бросился къ ногамъ Его: но великодушный МОНАРХЪ поднялъ его и прижалъ къ Своему сердцу.

—⁂—

Императоръ Александръ столь милостиво и отлично обращался съ Генераломъ Моро, что сей никогда не могъ говорить объ Немъ безъ сердечнаго восторга и безъ слезъ умиленія. Однажды Г. Моро услышавъ въ разговорѣ одного изъ Русскихъ Генераловъ, называющаго Россійскаго ИМПЕРАТОРА лучшимъ изъ Царей, онъ съ восхищеніемъ прибавилъ: *И лучшій изъ людей,*— отзывъ самой истинны.

Слѣдующій анекдотъ можетъ служить доказательствомъ искренней любви, которую питаютъ къ ГОСУДАРЮ своему всѣ Его подданные. Одинъ Русскій Офицеръ будучи въ театрѣ, удивился дѣйствію, произведенному на зрителей извѣстною народною пѣснею: Vive Henri IV, и спрашивалъ о причинѣ того близъ сидящаго Француза. Пѣсня сія, отвѣчалъ онъ, напоминаетъ намъ всегда объ одномъ изъ любимѣйшихъ и Великихъ Королей нашихъ, о которыхъ мы не можемъ слышать безъ восторга и слезъ.— *Ахъ! такъ точно, какъ мы объ нашемъ* АЛЕКСАНДРѢ, сказалъ Русскій Офицеръ.

ИМПЕРАТОРЪ Россійскій прибылъ въ Базель въ сопровожденіи Австрійскаго отряда; на другой день посѣтилъ Онъ Князя Шварценберга, и пѣшкомъ прошелъ чрезъ малый Базель, гдѣ у городскихъ воротъ стояла Его коляска; при мостѣ чрезъ Рейнъ изволилъ весьма благосклонно разговаривать съ стоявшими близъ Него жителями. Въ Цирихѣ, куда Онъ прибылъ вечеромъ, изъявилъ Онъ Городовому Совѣту удовольствіе свое въ разсужденіи поведенія Швейцарцовъ въ общемъ дѣлѣ. По утру ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ осмотрѣть монументъ воздвигнутый въ память Геснеру, библіотеку и выпуклое изображеніе (relief) Швейцаріи, а потомъ отправился чрезъ Костницъ, Линдау и Фрибергъ, и прибылъ 4 Октября въ Богемію; Полковнику, который готовился съ отрядомъ своимъ проводить МОНАРХА, сказалъ Онъ: *Естьли бъ Я ѣхалъ на сраженіе, то взялъ бы васъ съ собою: но теперь вы потеряете только время.*

—⁂—

Въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, который есть из-стари дворцовый, видимъ мы на всѣхъ шкафахъ ризницы слѣдующую надпись:

» Увѣнчанъ лаврами Столицу посѣщаетъ,
» Все зиждетъ, все живитъ и храмы украшаетъ.

Въ самомъ дѣлѣ сила вѣры была одною изъ отличительныхъ чертъ Его характера. Богопочтеніе и любовь къ благолѣпію Храмовъ Господнихъ были, такъ сказать, любимымъ чувствомъ Его сердца. Въ обѣихъ Столицахъ и вездѣ на пути Его по землямъ чуждымъ и своимъ, МОНАРХЪ посѣщалъ святыя мѣста и любилъ украшать оныя.

Во время посѣщенія ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Восточной Россіи, на пути Его въ Екатеринбургъ Онъ осматривалъ желѣзодѣлательный Нижне-Исетскій заводъ, обращая вниманіе и на заводское производство, и на самыя издѣлія. Милость и снисхожденіе отличали ГОСУДАРЯ-хозяина, обозрѣвавшаго свое хозяйство. Въ присутствіи Его на заводѣ отливались ядры, и когда нѣкоторыя отлились отъ поспѣшности неудачно, ГОСУДАРЬ замѣтилъ это управителю завода, который чистосердечно отвѣчалъ Ему Русской пословицей: *и у хлѣба бываетъ не безъ крохъ;* простодушное оправданіе пословицей принято ИМПЕРАТОРОМЪ съ великодушною улыбкою и благосклонностію, такъ что Онъ перевелъ сію пословицу на

Французскій языкъ для своего Лейбъ-Медика.

Во время осмотра работъ того же Нижне-Исетскаго завода, ГОСУДАРЬ *Самъ отковалъ два гвоздя и топоръ*, которые взяты на сохраненіе въ заводскую контору.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ! *воззри съ горнихъ: Твой Правнукъ идетъ по слѣдамъ Твоимъ.*

Въ Нидерландахъ ГОСУДАРЬ осматривалъ поле битвы Прекраснаго Союза, близь Ватерлоа, гдѣ убитъ Герцогъ Брауншвейгскій и раненъ Принцъ Оранскій. По возвращеніи на мызу Belle alliance, пилъ вино и обратясь къ Королю, сказалъ: *Дай Богъ, чтобы Прекрасный союзъ существовалъ долгое время.*

Въ бытность ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Лондонѣ, Монархи (ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, Король Прусскій и Принцъ Регентъ) поѣхали вечеромъ въ Италіанской театръ. При входѣ Монарховъ раздались громкія восклицанія, заиграли пѣснь: *Боже, Спаси*

Царя! Всѣ зрители повторяли слова, и забыли Оперу.

Въ бытность Государя Императора въ Парижѣ, Герцогъ Велингтонъ чрезъ одного изъ Россійскихъ Генералъ-Адъютантовъ при немъ находящихся испрашивалъ у Его Императорскаго Величества аудіенцію; но Его Величество отвѣтствовалъ на сіе личнымъ посѣщеніемъ.— Вотъ какъ Великій Монархъ уважалъ заслуги знаменитыхъ Полководцевъ!

Когда Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Мобежъ, то собравшійся народъ кричалъ: »Да здравствуетъ Императоръ Россійскій.»—Государь отвѣтствовалъ: *Да здравствуетъ Король, да здравствуютъ друзья его!*

Въ Маіѣ мѣсяцѣ 1822 года близь острова Вейта Россійскій купеческій корабль потерпѣлъ кораблекрушеніе, однакожъ неустрашимостію и стараніемъ Англійскаго Лейтенанта Джонса, экипажъ былъ спасенъ, за каковой человѣколюбивый его поступокъ

собрано было ему въ Лойдовомъ кофейномъ домѣ 100 гиней. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, награждающій всегда добродѣтель, прибавилъ еще 120 фунтовъ стерлинговъ Своихъ.

—⁂—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прогуливался близъ Вероны по прелестнымъ берегамъ Гардскаго озера. Одинъ изъ проводниковъ, именемъ Баттистинда, по несчастію упалъ съ лошади и весьма больно ушибся. Человѣколюбивый МОНАРХЪ Самъ старался о скорѣйшей помощи, ввѣрилъ пользованіе его одному изъ Своихъ Лейбъ-Хирурговъ и сверхъ того пожаловалъ ему 100 цехиновъ.

—⁂—

Въ Высочайшій проѣздъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА чрезъ городъ Вологду, былъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на балѣ, данномъ въ честь Его прибытія. Будучи весьма доволенъ, Онъ изволилъ сказать: *Время очень дорого, но у васъ Я забылъ про это, и какъ видите, пробылъ долѣе обыкновеннаго.*

—⁂—

По пріѣздѣ ИМПЕРАТОРА въ Пермь, Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ безъ всякой свиты шествовать въ жилище бывшаго Пермскаго Епископа Іустина, старца обремененнаго лѣтами и болѣзнію, но всѣми уважаемаго; онъ не зналъ о семъ посѣщеніи, да и МОНАРХЪ никому не говорилъ о семъ. ГОСУДАРЬ входитъ въ келью. Преосвященный полагая, что это кто нибудь изъ свиты, хотѣлъ идти на встрѣчу ГОСУДАРЮ, но Онъ подступая къ нему, сказалъ: *Благословите Меня.* Преосвященный узналъ тотчасъ въ Немъ Великаго своего Посѣтителя: сердце его затрепетало отъ радости и слеза повисла на посѣдѣвшихъ его ресницахъ. Великодушный МОНАРХЪ принудилъ его сѣсть на софу, а Самъ подвинулъ стулъ, сѣлъ на ономъ, послѣ сего милостиво разспрашивалъ: гдѣ онъ родился, обучался и служилъ; выслушавъ отвѣтъ Епископа, изволилъ спросить: *Довольны ли вы положеннымъ вамъ нынѣ содержаніемъ и не имѣете ли въ чемъ нужды?* Отъ щедротъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отвѣчалъ Іустинъ, я получаю 1000 р. и сею милостію я совершенно доволенъ.— *Чѣмъ вы не здоровы?*— По преклоннымъ лѣтамъ моимъ всѣмъ, особенно головою, въ которой чувствую безпрерыв-

ный шумъ.—*Не нужны ли вамъ въ болѣзни вашей какія пособія?*—Не полагаю, чтобы какая помощь была дѣйствительною при моей глубокой старости. — *Не обезпокоилъ ли Я васъ Моимъ посѣщеніемъ?*—Посѣщеніе Вашего Императорскаго Величества пролило цѣлительный бальзамъ въ мою душу,— и снова слезы оросили щеки Іустина. Государь, тронутый усердіемъ сего престарѣлаго Архипастыря, всталъ и не допустилъ его провожать далѣе первыхъ дверей. Пусть найдутъ другой примѣръ таковаго великодушія въ Исторіи, и тогда пусть скажутъ, что нашли другаго Александра.

Горные, Гражданскіе и другихъ мѣстъ Чиновники имѣли щастіе представляться Государю Императору; въ числѣ ихъ былъ Совѣтникъ Казенной Палаты 8 класса Прянишниковъ, коего братъ, Полковникъ Преображенскаго полка, находился за границею для излѣченія болѣзни. Государь милостиво разговаривая съ Совѣтникомъ, сказалъ между прочимъ; *Когда будете писать къ нему, напишите ему отъ Меня поклонъ.*— Кто, какъ не Монархъ-Отецъ, будетъ говорить такъ?

Изъ слѣдующаго анекдота ясно усмотрѣть можно, какъ много Россіяне почитали своего МОНАРХА.

ГОСУДАРЬ въ городѣ Переяславлѣ останавливается на ночлегѣ; Камердинеръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отдаетъ одному Инвалиду Николаю Григорьеву въ починку сапоги ГОСУДАРЯ, съ приказаніемъ подшить оныя, ибо были отличной работы и любимы МОНАРХОМЪ. Обрадованный не столько обѣщанною наградою, сколько случаемъ счастія служить ГОСУДАРЮ, Инвалидъ кладетъ сапоги въ фуражку какъ нѣкое сокровище, прибѣгаетъ къ Г. Городничему, показываетъ, что получилъ, съ восхищеніемъ и проситъ большой свѣчи, говоря, что онъ просидитъ всю ночь, чтобы только исполнить порученіе и *угодить Батюшкѣ Государю.* Едва начала показываться утренняя заря, Григорьевъ является съ починенными сапогами, и вручая Камердинеру, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ не награды, но одобренія. Камердинеръ сказалъ: *спасибо тебѣ, дружокъ,* и добрый Инвалидъ отъ радости залился слезами, и спѣшитъ сообщить радость его своему семейству и сотоварищамъ, какъ Камердинеръ остановя

его, кладетъ ему въ руку пукъ красныхъ ассигнацій; но радость его получивъ одобреніе, была столь велика, что онъ не считая денегъ, продирается сквозь толпу и отдаетъ товарищу, а самъ спѣшитъ проводить Государя. По отбытіи Его Величества Григорьеву сказываютъ, что награда состояла во 100 р. Онъ долго стоитъ какъ вкопанный и потомъ стремглавъ бросается къ Священнику, и убѣждаетъ его тотъ же часъ отслужить молебенъ о благополучномъ путешествіи Его Императорскаго Величества.

Въ Высочайшее пребываніе Государя въ Перми, Его Величество удостоивъ обозрѣнія городскую больницу и поблагодаривъ Г. Губернатора, изволилъ отправиться въ Военный Гошпиталь, при вступленіи куда изволилъ замѣтить на лицѣ Доктора Его Баронета Вилье удовольствіе, и сказалъ: *По всему виду вашему Я угадываю, что здѣсь все хорошо.*

Тамъ же при осматриваніи тюремнаго замка, Его Императорское Величество изволилъ замѣтить одного арестанта, содержащагося за смертоубійство. Обративъ на него вниманіе, изволилъ спросить: *Какимъ образомъ убилъ ты жену?*—Въ припадкѣ сумасшествія.—*Какимъ орудіемъ?*— Бритвою.— *Сколько времени спустя послѣ брака?* — Двѣ недѣли.— Государь Императоръ изъявилъ сожалѣніе и приказалъ *сколько можно облеггить угасть нещастнаго.* Такъ благотворное солнце озарило темницы Сѣверовостока!

—

Тамъ же при осмотрѣ тюремной больницы, Его Величество изволивъ замѣтить Имерстинскаго Князя Пхейузе, назначеннаго къ отправленію въ Сибирь, спросилъ: *за какое преступленіе сей нещастный посылается?* И когда донесено было, что онъ слѣдуетъ по повелѣнію Главнокомандующаго Генерала Ермолова, тогда Его Величество обратясь къ Генералъ-Губернатору, повелѣть соизволилъ: *оставя сего нещастнаго въ Перми, даровать свободу, и есть-*

ли обучится Россійскому языку, опредѣлить въ канцелярское званіе.

Покойный Московскій Генералъ-Губернаторъ Растопчинъ на вопросъ здѣланный ему въ Парижѣ, какимъ образомъ такъ скоро въ 1812 году собрано такъ много войска? отвѣтствовалъ: « У насъ въ Россіи все возможно и самымъ легкимъ образомъ, именно двумя словами: *Государю угодно.* »

Въ бытность Государя Императора въ Перми, Его Императорское Величество изъявилъ волю Свою посѣтить двѣ богадѣльни Приказа Общественнаго Призрѣнія. Гражданскій Губернаторъ донесъ о неудобности пути къ онымъ; но Монархъ объявилъ непремѣнную Свою волю, и милостиво сказать изволилъ: *Вы затрудняетесь везти Меня по этой дорогѣ, напрасно: Я ѣзжалъ по такимъ дорогамъ, которыя гораздо хуже.*

Въ Москвѣ, предъ нашествіемъ враговъ на оную, въ Дворянскомъ и Купеческомъ со-

браніи до прибытія ГОСУДАРЯ во дворецъ читанъ былъ Манифестъ Государственнымъ Секретаремъ Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ. Всѣмъ извѣстно, какъ Московское Купечество воспламенилось соревнованіемъ, и какъ въ нѣсколько минутъ собраны сотни тысячь рублей. Тогда Московскій Градоначальникъ вошелъ въ Дворянское собраніе и указывая на купеческую компату, сказалъ: Вотъ откуда будутъ щедрые дары на содержаніе ополченія, а намъ предоставилъ ГОСУДАРЬ выставить воиновъ. Усердные дворяне сказали: Все, что имѣемъ, принадлежитъ ГОСУДАРЮ и Отечеству: предлагаемъ въ ополченіе съ 10 душъ одного. — Вскорѣ прибылъ ГОСУДАРЬ, и въ рѣчи своей изъяснилъ — слезы блистали на глазахъ Его — *что хотя Онъ никогда не сомнѣвался въ усердіи Дворянства, но при семъ случаѣ рвеніе Дворянства превзошло даже Его ожиданіе*, и заключилъ сими словами: *Время всего дороже.*

На поднесенный ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Мера и Алдермановъ адресъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отвѣтствовать на Англійскомъ языкѣ слѣ-

дующее: *Я уже давно желалъ посѣтить сію землю, и нынѣ нахожусь посреди васъ съ великимъ удовольствіемъ. Европа послѣ знаменитой войны пріобрѣла миръ, который, надѣюсь, на долгое время утвердитъ щастіе рода человѣческаго.— Увѣрьте согражданъ своихъ, что Британская нація всегда пользовалась Моимъ уваженіемъ; поступки ваши въ теченіи прекращенной нынѣ долговременной и тягостной войны возбуждаютъ удивленіе Мое и всего свѣта. Въ войнѣ Я былъ вѣрнымъ союзникомъ Великобританіи, въ мирѣ буду твердымъ ея другомъ.*

Проѣзжая городъ Порховъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на станціи узналъ, что въ тотъ день Богъ даровалъ станціонному Смотрителю дочь. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вызвался быть крестнымъ отцемъ, и одарилъ по-Царски кума и крестницу.

Въ самомъ Порховѣ разнощикъ съ яблоками закричалъ: *Государь! купи у меня яблоковъ.* ИМПЕРАТОРЪ отвѣчалъ: *Хорошо—*

и приказалъ взять десятокъ, заплативъ разнощику 25 руб. ас. Такъ говорятъ подданные съ Отцемъ-Государемъ, и такъ снисходителенъ Царь-Отецъ къ сынамъ-подданнымъ.

—⁂—

Слѣдующій анекдотъ доказываетъ благоговѣйную приверженность не токмо къ самому Монарху, но и ко всему, что ему прикосновенно:

ГОСУДАРЬ уронилъ платокъ; народъ жадно на него бросился, цѣловалъ его; многіе голоса воскликнули: *Батюшка, у Тебя платковъ много, а Ты у насъ одинъ; пожалуй намъ его.* Увидя, что благоснисходительный Монархъ изъявляетъ на усердіе ихъ благоволеніе, они бросились на платокъ, изорвали его въ мѣлкія части, спорили, кому что достанется, раздѣлили оный, и каждый, получившій малѣйшій отрывокъ, съ восхищеннымъ лицемъ, съ радостнымъ сердцемъ лобызалъ оный, пряталъ его и несъ домой, яко нѣкую драгоцѣнную святыню! Безъ сомнѣнія каждый будетъ тщательно хранить доставшуюся ему частичку, передастъ дѣтямъ и внучатамъ, и сіи чувствованія вѣрноподданныхъ перейдутъ

къ ихъ потомкамъ, и позднѣйшія поколѣнія скажутъ: Такъ Россіяне умѣли любить Александра, такъ Александръ былъ снисходителенъ къ Россіянамъ.

—⁂—

Что рука Государя Императора Александра Павловича была всегда вѣрною наградою заслугъ сыновъ Отечества, что кровъ Его былъ для всякаго несумнѣннымъ прибѣжищемъ, тому доказательствомъ служитъ слѣдующій анекдотъ. Когда Генералъ Винценгероде взятъ былъ Французами въ плѣнъ и представленъ Наполеону, тогда сей, въ глазахъ котораго вѣрность къ престолу казалась преступленіемъ, тотчасъ началъ угрожать ему неминуемою смертію и всѣми ужасами оной. Генералъ Винценгероде отвѣчалъ: *я 20 лѣтъ жду уже Французской пули: жена и дѣти мои находятся подъ покровительствомъ Великодушнаго Александра,— я готовъ умереть.* Какая увѣренность! Генералъ зналъ хорошо своего Государя.

—⁂—

Въ бытность конгресса въ Ахенѣ, Его Величество прогуливаясь съ однимъ Адъютантомъ, заѣхалъ въ деревеньку Бранденбургъ; оба одѣты въ партикулярныхъ платьяхъ, и не желая быть узнанными, они вышли изъ кареты и пошли пѣшкомъ, осматривали близъ лежащую ломню каменнаго уголья, входили въ разныя подробности; потомъ сельскій священникъ, сопровождавшій ихъ какъ простыхъ путешественниковъ при обзорѣ ломни, повелъ ихъ на строеніе церкви, а оттуда въ домъ свой, гдѣ почитая ихъ за простыхъ путешественниковъ, предложилъ по рюмкѣ вина. Государь Императоръ не отказался и поблагодаривъ за ласковый пріемъ, уѣхалъ, и уже на третій день узналъ священникъ, кого угощалъ онъ, и то по богатому подарку, присланному за трудъ его.

—⁂—

Кто изъ Россіянъ не помнитъ, какому восторгу предавалась Москва, будучи свидѣтельницею священнаго коронованія Государя Императора Александра Павловича. Всеобщая радость была поводомъ, что одинъ изъ особъ, приближенныхъ къ юному Монарху, сказалъ Ему: »Государь! Вы очень

щастливы: народная любовь къ Вамъ есть вѣрная тому порука.» ГОСУДАРЬ отвѣчалъ: *Я тогда буду щастливъ, когда и грезъ пятнадцать лѣтъ тоже увижу.*

—⁂—

ГОСУДАРЬ посѣтивъ Москву послѣ воззванія къ сему первопрестольному городу, и будучи весьма доволенъ управленіемъ Московскаго Генералъ-Губернатора, Графа Федора Васильевича Ростопчина, изволилъ пожаловать ему эполеты съ своимъ шифромъ, и притомъ сказалъ значительнымъ тономъ: *Графъ! Я самъ теперь у васъ на плечахъ.*

—⁂—

Когда уже побѣдоносныя войска Русскія достигли Рейна и, такъ сказать, почти уничтожили могущество Наполеона, тогда всѣ освобожденные отъ ига ГОСУДАРИ чувствуя достоинство ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I^го^, поднесли Ему наименованіе Великаго. *Великъ единъ Богъ!* отвѣтствовалъ ГОСУДАРЬ съ благоговѣніемъ, и не принялъ сего титула; такимъ же образомъ отвѣтствовалъ и Сенату, когда оный отъ лица

всего Государства подносилъ Ему сей титулъ.

—⁂—

Когда на высотахъ Монмартра оружіе Союзниковъ угрожало Парижу, тогда Франція рѣшилась предаться великодушію побѣдителей, заключена была капитуляція, и конецъ сей войны былъ уже предначертанъ: тогда ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ обнявъ Его Величество Короля Прусскаго, съ истиннымъ восторгомъ сказалъ: *Слава Богу! наконецъ перестанетъ литься кровь человѣковъ.*

—⁂—

Въ бытность ГОСУДАРЯ въ Дрезденѣ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО часто ходилъ по городу одинъ совершенно. Прогуливаясь такимъ образомъ послѣ одного выиграннаго сраженія, вошелъ Онъ въ Католическій монастырь, въ которомъ лежали мертвые и умирающіе изъ непріятельскаго войска, взятые съ мѣста сраженія. Здѣсь въ полной красѣ открылась прекрасная душа ИМПЕРАТОРА. Съ истиннымъ состраданіемъ простеръ Онъ руку помощи страждущимъ: тотчасъ подана была всевозможная помощь тѣмъ, которые имѣли призна-

ки жизни, а мертвые преданы погребенію. *Любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ*, сказано въ Евангеліи, и никогда лучше не исполнялось повелѣніе сіе, какъ въ сію минуту. Маркизъ Дешамбре сказалъ по сему случаю: « Монархъ Россійскій! чего бы не могъ Ты совершить? Но сей подвигъ пребудетъ однимъ изъ наилучшихъ въ Твоей жизни. »

Въ 1807 году ГОСУДАРЬ проѣзжая между Ковною и Вильною, по берегу рѣки Вилейки, увидѣлъ, что нѣсколько человѣкъ тащили изъ рѣки трупъ утопшаго. Великодушный АЛЕКСАНДРЪ тотчасъ соскочилъ съ лошади, и Самъ началъ помогать крестьянамъ раздѣвать нещастнаго. Самъ теръ ему виски, руки и даже подошвы: но тщетно. Между тѣмъ подъѣхала свита ИМПЕРАТОРА (Князь Волконскій, Графъ Ливенъ и Лейбъ-Медикъ Вилье). ГОСУДАРЬ усердно сталъ просить Баронетта Вилье помочь нещастному; сей пустилъ кровь, но она не пошла. ГОСУДАРЬ безпрестанно продолжалъ тереть утопшаго; три часа минуло и всѣ усилія остались тщетны. Лейбъ-Медикъ объявилъ, что всѣ покушенія въ возвращеніи жизни

недѣйствительны; но ГОСУДАРЬ снова и убѣдительно началъ просить Вилье еще разъ попытаться, и пустить нещастному еще разъ кровь. Б. Вилье съ охотою исполнилъ прозьбу Монарха, и къ неописанному удовольствію ГОСУДАРЯ и всѣхъ присутствующихъ, кровь пошла и утопшій вздохнулъ. *Боже мой!* сказалъ ИМПЕРАТОРЪ, взглянувъ на небо: *эта минута есть счастливѣйшая въ моей жизни.* Слезы радости оросили щеки человѣколюбиваго ГОСУДАРЯ; кровь текла обильно и спасенный открылъ глаза. Лейбъ-Медикъ старался унять кровь, и ГОСУДАРЬ разорвалъ платокъ свой, далъ ему на перевязку, и Самъ помогалъ перевязывать. Онъ принималъ живое участіе во все время болѣзни несчастнаго и по выздоровленіи далъ ему средство къ безбѣдному содержанію.

Подобное произшествіе случилось въ С. Петербургѣ.

ГОСУДАРЬ проѣзжая въ дрожкахъ по Охтенской дорогѣ, замѣтилъ въ нѣсколькихъ шагахъ человѣка, лежащаго безъ чувствъ на земли и покрытаго бѣднымъ рубищемъ. Сострадательный Монархъ тот-

часъ соскакиваетъ съ дрожекъ, осматриваетъ лежащаго, и примѣтя въ немъ еще признаки жизни, тотчасъ посылаетъ за Докторомъ, приказываетъ подать помощь, и не прежде оставляетъ мѣсто сіе, какъ уже удостовѣрясь, что нещастный спасенъ.

Произшествіе сіе подало поводъ Русскому художнику Брюлло изобразить сіе на картинѣ; вскорѣ появились эстампы съ симъ изображеніемъ и рѣдкій изъ Россіянъ онаго не имѣетъ.

—⁂—

Предъ начатіемъ Лейпцигской битвы явился изъ города посланный отъ Короля Саксонскаго и былъ представленъ предъ ИМПЕРАТОРА Россійскаго, бывшаго вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ. Посланный объявилъ, что Король готовъ здать городъ, если дано будетъ 4 часа для свободнаго выступленія оставшихся въ Лейпцигѣ Французскихъ войскъ. ИМПЕРАТОРЪ отвѣтствовалъ: *Саксонскій Король два мѣсяца тому назадъ вошелъ въ союзъ съ Австрійскимъ Императоромъ и Мною противъ Французскаго Правительства, и потомъ грезъ три дня отмѣнилъ данное Мнѣ обѣщаніе, и предался Наполеону. Послѣ столь неосновательнаго поступка, Я уже не обязанъ вѣ-*

рить его словамъ и не могу принять отъ него никакихъ предложенiй: а потому не даю ни минуты непрiятельскимъ войскамъ. Чтожъ касается до жителей и Нѣмецкихъ войскъ, то увѣрьте ихъ Моимъ Имянемъ, что всякая пощада оказана будетъ тѣмъ, которые не станутъ сопротивляться, и Я употреблю всѣ мѣры къ обезпеченiю гражданъ. Теперь Я все сказалъ. И въ ту минуту послалъ Адъютантовъ съ приказанiемъ вести колонны на приступъ.

Предъ начатiемъ сего жъ достопамятнаго сраженiя, когда колонны выведены были въ ордеръ баталiи, ГОСУДАРЬ подъѣхавъ къ онымъ, привѣтствовалъ ихъ слѣдующими словами: *На трудъ избранный Нашъ народъ, други мои! Вы до сихъ поръ были храбрые, непобѣдимые воины; явитесь теперь предъ цѣлымъ свѣтомъ истинными героями, щадите обывателей, будьте великодушны къ побѣжденнымъ. Я васъ о томъ прошу, и если вы Меня любите, какъ Я и не сомнѣваюсь, то вы Мою прозьбу точно исполните. Господа Генералы и Офицеры! Я не нахожу словъ, чтобы изъяснить вамъ Мою благодарность*

за оказанныя вами мужество и неутомимость; увѣнгайте нынѣ ваши подвиги неослабнымъ наблюденіемъ военнаго порядка; заставьте позднее потомство прославлять васъ примѣромъ неслыханнаго великодушія.

Делиль въ поэмѣ своей *Состраданіе* говоритъ слѣдующее, обращаясь къ Императору Александру:

« Младый и достойный Преемникъ скиптра Великихъ Царей! Вся вселенная обратила взоры на Тебя! Какое трогательное нещастіе, какая справедливая причина испрашивали когда твоей помощи? Нѣкогда Герой Твоего Имени возвелъ на тронъ старца, Ты же возложилъ корону на главу Людовика. »— Не збылось ли предсказаніе будущаго величія нашего обожаемаго Монарха?

Во время вступленія Союзныхъ армій въ столицу Франціи, нѣкто Тремонтель продирается сквозь толпу народа, приближается къ Монарху Александру, и съ восторгомъ сердца говоритъ: »Какое торжество для

Вашего Величества, и Вы даруете Франціи миръ!»—*Такъ*, отвѣчалъ Монархъ,*миръ, друзья мои, щастіе и спокойствіе Франціи есть торжество Мое.* Слова сіи произнесены были съ глубокимъ чувствомъ, и Тремонтель до того былъ восхищенъ, что схватилъ руку Монарха нашего и съ жаромъ облобызалъ ее.

Когда Государь осматривалъ монетный дворъ въ Парижѣ, тогда въ честь столь Высокаго Посѣтителя выбиты были нѣсколько монетъ съ вензеловымъ Именемъ Его и поднесены Ему.

Государь Императоръ Россійскій и Король Прусскій изъявили желаніе быть въ театрѣ, почему Дирекція назначила тогда играть піесу *Торжество Траяна.* Театръ былъ совершенно полонъ: какъ вдругъ поднимается занавѣсъ и объявляютъ, что по болѣзни одного актера піеса перемѣняется и будетъ представлена Весталка. Неудовольствіе публики готово было прейти границу благопристойности, какъ услышали изъ ложи голосъ: »Господа! скромность

Его Величе тва Императора Россійскаго не позволяетъ Ему принять жертвы, которую готовили принести Ему въ Траянѣ; Ихъ Величества соизволяютъ на перемѣну спектакля и удостоятъ театръ Своимъ присутствіемъ.»—Публика успокоилась, и лишь только Высокіе Посѣтители показались въ ложѣ, какъ всѣ предались восторгу. Оркестръ заигралъ любимую пѣсню Французовъ: vive Henri IV, и громкія рукоплесканія раздавались при каждомъ куплетѣ. Въ продолженіе піесы публика не пропускала ни одного слова, которое бы можно было принаровить къ торжеству сего вечера, особенно восхищались слѣдующими куплетами: »Миръ есть плодъ побѣдъ твоихъ; » почій отъ твоихъ подвиговъ и присут» ствуй на торжествѣ нашемъ, какъ ты » управлялъ нашею судьбою.»—Куплеты сіи сопровождались шумными рукоплесканіями публики: Монархи нѣсколько разъ вставали съ мѣстъ и благодарили добрыхъ Французовъ за ихъ усердіе, при чемъ всѣмъ примѣтно было скромное смятеніе Ихъ и чувствительность.

Что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ одаренъ былъ отмѣнною памятью, тому есть множество доказательствъ. По прибытіи ГОСУДАРЯ въ Петрозаводскъ, Онъ былъ встрѣченъ народомъ, Чиновниками и въ томъ числѣ 6го класса Г. Фуллономъ, Берггауптманомъ С. Петербургскаго и Кронштатскаго чугоноплавильныхъ заводовъ. Войдя въ столовую, ГОСУДАРЬ обратясь ему сказалъ: *Мы старые знакомые: помнится, лѣтъ за десять предъ симъ завтракали Мы на Петербургскомъ заводѣ вмѣстѣ съ Г. Армстронгомъ и Купоромъ?*

—⁂—

Тамъ же, когда представлялись ГОСУДАРЮ Чиновники, случился между ими нѣкто Г. Кларкъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО тотчасъ спросилъ: *Не братъ ли онъ того Кларка, который при С. Петербургскомъ заводѣ?*

—⁂—

Въ бытность ГОСУДАРЯ на семъ заводѣ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО по вниманію своему ко всему, въ паркѣ, гдѣ насѣкиваютъ гербы и сверлятъ заправки, долго любовался усердною работою одного молодаго мастероваго, взялъ Самъ его молотъ, и изволилъ сковать пространство пяти квадратныхъ

дюймовъ. Заводская контора оставила орудіе сіе точно въ томъ видѣ, какъ вышло изъ-подъ руки МОНАРХА, а молотъ взяла къ себѣ на сохраненіе.

Г. Фуллонъ замѣтивъ, что ГОСУДАРЬ близко подошелъ къ огню и что искры достигали Его священной особы, предложилъ ГОСУДАРЮ отойти. Но МОНАРХЪ съ усмѣшкою отвѣтствовалъ: *Я часто бывалъ въ огнѣ.*

Замѣтивъ въ машинномъ цѣху приготовленную паровую машину, ГОСУДАРЬ изволилъ сказать: *Я надѣюсь, что это не для употребленія при заводѣ.* МОНАРХЪ не хотѣлъ, кажется, симъ отнять хлѣба у мастеровыхъ.

Входя въ самомалѣйшія подробности завода, ГОСУДАРЬ спрашивалъ, много ли на заводѣ пьяницъ (Онъ ненавидѣлъ порокъ сей); потомъ приказывая искоренять оный, изволилъ прибавить: *Не столько надобно наказывать, сколько производить презрѣніе*

къ пьяницамъ, такъ, чтобы они были какъ бы исключены изъ общества хорошихъ людей.

—⁂—

Когда на семъ же заводѣ при пробѣ въ глазахъ ГОСУДАРЯ разорвало одну пушку, тогда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ Г. Фуллону по Англійски : *Эту пушку не нужно уже заряжать. Я очень радъ, что видѣлъ разрывъ орудїя.* Это принадлежитъ также къ достопамятностямъ Петрозаводска.

—⁂—

ГОСУДАРЬ замѣтя, что въ кварталѣ заводскихъ мастеровъ нѣкоторые домы не хороши, призвавъ Г. Фуллона, приказалъ ему смотрѣть за ними и прибавилъ : *Роскошь въ мебеляхъ вовсе неумѣстна для мѣщанъ и ремесленниковъ ; чтожъ касается до опрятности, то оная имѣетъ влїянїе не только на здоровье, но и на самую нравственность хозяевъ, которые полюбя свои домы, дѣлаются отъ того щастливѣе.*

—⁂—

Государь Императоръ желая оказать уваженіе свое къ Оксфордскому Университету, послалъ оному въ даръ прекрасную чашу изъ зеленоволнистой яшмы, именующейся Ревневскою. Чаша сія имѣла форму овальную, длины и вышины въ два аршина съ ножкою и пьедесталомъ, на которомъ начертана была на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ золотыми буквами слѣдующая надпись:

АКАДЕМІИ МЕРТОНСКОЙ

ПРЕДСѢДАТЕЛЮ И СОЧЛЕНАМЪ,

МУЖАМЪ УЧЕНѢЙШИМЪ И ДОСТОПОЧТЕННѢЙШИМЪ,

за оказанное

ПРИ ОБОЗРѢНІИ ОКСФОРДА ГОСТЕПРІИМСТВО,

СЕЙ СОСУДЪ

изъ камня Сибирскаго изсѣченный

въ

знакъ признательнаго воспоминанія даровалъ

АЛЕКСАНДРЪ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

въ лѣто благодати 1816.

Когда Государь Императоръ въ бытность свою въ Парижѣ посѣтилъ мастеровую живописца Жерара, и замѣтивъ при семъ, что онъ дописывая портретъ Его, помѣстилъ на ландшафтной части картины покореніе Парижа, тотчасъ приказалъ стереть сіе—Александръ Великій никогда не могъ сего сдѣлать.

—⁂—

Въ бытность Государя Императора въ городѣ Брянскѣ, замѣтивъ за столомъ прекрасныя хрустальныя вазы, изволилъ спросить, чьего оныя завода, и когда было донесено, что Мальцова, то Его Величество съ удовольствіемъ сказалъ: *Мнѣ чрезвычайно пріятно видѣть Русскія издѣлія, доведенныя до такой степени.*

—⁂—

Тамъ же Государь проходя по крыльцу дома Имъ занимаемаго, замѣтивъ старика (хозяйскаго родственника) въ отличномъ отъ другихъ одѣяніи и уже пожилаго: *здравствуй, дядя!* сказалъ Монархъ съ обыкновенною кроткою своею улыбкою. Старикъ поклонился. Вскорѣ потребованъ онъ былъ къ Государю, и какъ старикъ, имѣвшій отъ

роду 85 лѣтъ, привѣтствовалъ Его Величество со всею простотою своего времени; и вотъ разговоръ Монарха съ подданнымъ, который ясно откроетъ читателямъ нашимъ свойство великой души Императора.

Государь. Откуда вы?

С. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный Черниговской Губерніи Клинскаго посада житель Василій Брешковъ.

Государь. За чѣмъ вы сюда пріѣхали?

С. Нарочно пріѣхалъ узрѣть священную особу Вашего Императорскаго Величества, отдать должный мой поклонъ и сказать: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко.*

Государь. Но не имѣете ли вы ко Мнѣ какого дѣла?

Здѣсь Брешковъ осмѣлился изъяснить Его Величеству, что онъ съ родственниками своими давно уже отыскиваетъ потерянное предками его Дворянское достоинство, терпитъ притѣсненія, и что по сему дѣлу живетъ въ С. Петербургѣ племянникъ его.

Государь. *Я не забуду васъ, пишите своему племяннику, чтобы онъ, когда Я буду въ Петербургѣ, явился ко мнѣ.—Этотъ кафтанъ у васъ вѣрно очень древенъ?*

С. Ему 113 лѣтъ, пожалованъ предками Вашего Величества Великимъ Государемъ Императоромъ Петромъ Iмъ.

Государь. *По какому случаю?*

С. При взятіи Юнгфер-гофской крѣпости подъ Ригою.

Государь (щупая полу кафтана.) *Какое тяжелое и крѣпкое сукно, и столько лѣтъ!*

С. Дѣдъ мой, отецъ и я храню его, какъ неоцѣненный даръ для всего нашего потомства.

Государь (съ чувствомъ положа обѣ руки на плеча старца). *Оставайтесь покойны, и если будете имѣть до меня какую нужду, то пишите ко мнѣ прямо: Государю Императору Александру Iму въ собственныя руки. Я васъ не забуду.*

Императоръ и точно не забылъ его. По прибытіи въ Петербургъ, Самъ изволилъ разсматривать дѣло Брешковыхъ и рѣшилъ оное въ ихъ пользу. Старикъ Брешковъ никогда не разсказывалъ сего произшествія равнодушно, а услышавъ громовую вѣсть о

кончинѣ ИМПЕРАТОРА, не могъ пережить Его. Тамъ предстанетъ онъ предъ Всевышнимъ Творцемъ, какъ свидѣтель доброты своего Государя—благодѣтеля.

—✣✣✿✣✣—

При посѣщеніи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Симбирской Губерніи, донесено было ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что весьма не удобно въ толь поздное время года предпринимать путешествіе по Волгѣ; на что ИМПЕРАТОРЪ благосклонно возразилъ: *Какъ жителю горъ необходимо нужно иногда переходить въ долины, чтобы перемѣнить воздухъ: такъ и жителю коляски, чтобы успокоиться, нужно ѣхать по водѣ.*

—✣✣✿✣✣—

Конечно многіе изъ читателей нашихъ видѣли въ Отечественныхъ Запискахъ почтеннаго издателя оныхъ П. П. Свиньина съ подробностію описанное путешествіе ИМПЕРАТОРА на гардкоутѣ по Волгѣ. Желаемъ украсить трудъ нашъ сообщеніемъ замѣчательнаго изъ сего путешествія.

« ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО совершилъ первое плаваніе отъ Жегулевскаго

перевоза до Г. Ставрополя съ небольшимъ въ полчаса, при чемъ весьма милостиво изволилъ разспрашивать командира гардкоута Лейтенанта Горбунова о службѣ его, о ходѣ гардкоутовъ, о числѣ оныхъ по Волгѣ и о другихъ предметахъ. Погода вопреки предположенія стояла прекрасная; съ ГОСУДАРЕМЪ были Г. Г. Адъютантъ К. Волконскій и Лейбъ-Медикъ Вилье.»

«Изъ Ставрополя ГОСУДАРЬ на томъ же гардкоутѣ отправился къ Г. Самарѣ. Во время Его переѣзда, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказалъ командѣ снять мундиры, галстуки и подтяжки, часто приказывалъ давать имъ отдыхъ, и для освѣженія мыть головы водою. Съ отмѣнной ласкою разговаривалъ съ Г. Вилье, и потомъ занялся бумагами. Вскорѣ подулъ попутный вѣтръ; Лейтенантъ приказалъ отдать паруса, но замѣтивъ, что крюкъ, за который задѣвалъ шкоутъ грота, былъ подъ рукою ГОСУДАРЯ, то дабы не помѣшать ГОСУДАРЮ, не велѣлъ отдавать грота. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО увидѣвъ гротъ не отданъ, спросилъ Лейтенанта о причинѣ, и на отвѣтъ его, что не смѣлъ безпокоить, возразилъ: *Меня безпокоить!* и ту жъ минуту приказалъ себѣ подать

шкоутъ, обнесъ оный кругомъ зонта, натянулъ и снова занялся бумагами.

—⁂—

На семъ же путешествіи разспрашивая Лейтенанта о разныхъ предметахъ и даже шуточныхъ, Государь особенно былъ веселъ. Между тѣмъ гардкоутъ обогналъ крестьянскую лодку съ рогоженнымъ парусомъ; люди на оной бывшіе закричали: ура! Государь отвѣчалъ на сіе простосердечное привѣтствіе наклоненіемъ головы, сказавъ съ улыбкою: *Каковъ парусъ*!

—⁂—

Лейбъ-Медикъ Вилье спросилъ Государя: скоро ли мы будемъ въ Азіи? Его Величество тотчасъ нашелъ въ маршрутѣ число и съ удовольствіемъ сказалъ: 11го *Сентября*.

—⁂—

Верстахъ въ сорока отъ города Самары, Государь изволилъ сказать, что Онъ съ большимъ удовольствіемъ покушаетъ. Лейтенантъ приказалъ командѣ гресть изъ всей силы; Его Величество далъ тотчасъ замѣтить, что команда и такъ устала; Лейтенантъ пользуясь симъ случаемъ, возра-

зилъ: Ваше Величество болѣе изволите трудиться для своихъ подданныхъ, и команда не дождется въ другой разъ счастія сопровождать Васъ; я же, если позволите, дамъ командѣ на цѣлую недѣлю роздыхъ.— Государь милостиво улыбнулся.

—⁂—

По приближеніи къ городу, Государь приказалъ поднять штандартъ, и штандартъ сей былъ тотъ самый, подъ которымъ путешествовала Императрица Екатерина IIя въ 1767 году. Такимъ образомъ два Великихъ Монарха путешествовали подъ однимъ и тѣмъ же штандартомъ.

—⁂—

Въ бытность Государя въ Оренбургѣ, представлялись Его Величеству Киргизскіе Ханы и Султаны, и супруга Хана Ширгаже. Императоръ долго занимался національною одеждою супруги Ханской, а особливо ея головнымъ уборомъ, подарилъ ей богатый фермуаръ и спросилъ ее: *Гдѣ ей болѣе нравится: въ Оренбургѣ, или въ степи?* Она отвѣчала: Государь! здѣсь очень хорошо: но тамъ, гдѣ родишся, ка-

жется лучше—МОНАРХЪ возразилъ: *Вы весьма правы.*

—⁂—

Въ Нижеисетинскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ своими руками отковать въ одномъ горнѣ два гвоздя, а въ другомъ топоръ, которые отданы подъ сохраненіе въ Контору, равно какъ и орудія, которыми МОНАРХЪ изволилъ работать. Послѣ сей работы ГОСУДАРЬ сказалъ: *Хорошій моціонъ! это видно по лицу и здоровому сложенію кузнеца.*

—⁂—

Въ проѣздъ ГОСУДАРЯ чрезъ Екатеринбургъ, старообрядцы просили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО позволить имъ поставить крестъ на вновь выстроенномъ ими молитвенномъ домѣ. МОНАРХЪ узнавъ, что такого рода позволеніе зависитъ отъ Гражданскаго Губернатора, сказалъ начальнику заводовъ слѣдующее: *Губернатору дано будетъ особое на сей предметъ повелѣніе, а васъ уполномочиваю немедленно утѣшить свѣтующихъ о крестѣ.*

—⁂—

На Марьинскомъ песчаномъ золото содержащемъ пріискѣ, ГОСУДАРЬ Самъ трудился надъ добычею песка и притомъ говорилъ: *Что бы быть тутъ самородкѣ!* Въ ту минуту въ недальномъ разстояніи одинъ работникъ нашелъ кусокъ золота въ 18 золотниковъ, и тотчасъ получилъ въ награду 100 руб.

—⁂—

Завтра поѣдемъ на мой рудникъ, и тамъ Я буду работать на мое счастіе, сказалъ ИМПЕРАТОРЪ, сидя за столомъ въ Златоустовскомъ заводѣ — и въ самомъ дѣлѣ ГОСУДАРЬ на другой день былъ въ Царево-Александровскомъ рудникѣ; тамъ изъявилъ Онъ желаніе работать: Ему поданы были кайло и желѣзная лопатка. *Ну*, сказалъ МОНАРХЪ, *теперь Я Бергауеръ*—и началъ трудиться. Скажемъ съ восторгомъ сердца: это былъ Правнукъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

—⁂—

Въ Златоустенскомъ заводѣ ГОСУДАРЬ удостоилъ осматривать нѣкоторые дома иностранныхъ оружейниковъ. Глава одного изъ сихъ семействъ, удостоившихся посѣщенія МОНАРХОВА, девяносто-лѣтній старецъ бу-

дучи увѣдомленъ о скоромъ прибытіи столь Высокаго посѣтителя, пришелъ въ родъ изступленія отъ сей неожиданной радости, идетъ встрѣтить ГОСУДАРЯ — ему показываютъ—слезы орошаютъ морщиноватыя его щеки—старикъ забывается, бьетъ въ ладоши и безпрестанно повторяя: Kaiser! Kaiser! (Государь! Государь!) приближается и цѣлуетъ полу кафтана ИМПЕРАТОРА, который принявъ ласково его сердечное привѣтствіе, удостоилъ кушать у него простой завтракъ и невѣсткѣ хозяина изволилъ пожаловать 500 рублей.

—⁂—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ семейственной жизни своей любилъ чрезвычайную точность, въ кабинетѣ Его часто оставлялъ незакрытую книгу, перо обмакнутое въ чернилы, и тому подобное, и ни одинъ Камердинеръ не долженъ былъ, даже при обметаніи пыли, перешевелить: ибо ГОСУДАРЬ тотъ же часъ замѣчалъ, если что-либо у Него было тронуто.

—⁂—

ГОСУДАРЬ любилъ дѣтей. Многіе опыты служатъ тому доказательствомъ, и вотъ

еще одинъ. Прогуливаясь однажды въ Царско-сельскомъ саду, Онъ зашелъ къ одному изъ своихъ Генералъ-Адъютантовъ, имѣвшихъ квартиры въ нарочно устроенныхъ домикахъ — милостиво разговаривалъ съ хозяиномъ. ГОСУДАРЬ сидѣлъ на канапѣ, меньшій сынъ Генералъ-Адъютанта подползъ между тѣмъ къ ногѣ ГОСУДАРЯ и играя серебряной ЕГО шпорою, старался стащить ее; но какъ усилія дитяти были тщетны, то оное начало плакать; Генералъ желая избавить ГОСУДАРЯ отъ безпокойства причиняемаго крикомъ, хотѣлъ взять его, но ГОСУДАРЬ весьма благосклонно отклонилъ намѣреніе родителя, снялъ Самъ шпору, утѣшилъ тѣмъ дитя, и возвратился во дворецъ объ одной шпорѣ.

—✤✤✤—

Каждое утро первый входилъ въ Кабинетъ ГОСУДАРЯ Фельд-фебель ЕГО роты съ рапортомъ и когда доносилъ, что заболѣлъ какой нибудь рядовой, то ГОСУДАРЬ всегда спрашивалъ о имени заболѣвшаго, о родѣ болѣзни, о причинѣ, и тотчасъ приказывалъ сказать о томъ своему Лейбъ-Медику, при-

чемъ никогда не забывалъ, увидя его, тотчасъ спрашивать: видѣлъ ли онъ больнаго?

Все царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА доказывало вообще твердую рѣшимость ЕГО характера, и мы привели здѣсь нѣсколько примѣровъ; но вотъ еще одинъ: рескриптъ на имя Фельдмаршала Князя Кутузова въ достопамятную войну противъ Французовъ 1812 года.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ.

Изъ донесенія вашего, съ Княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился Я о бывшемъ свиданіи вашемъ съ Французскимъ Генералъ-Адъютантомъ Лористономъ. При самомъ отправленіи вашемъ къ ввѣреннымъ вамъ арміямъ, изъ личныхъ Моихъ съ вами объясненій извѣстно вамъ было твердое и настоятельное желаніе мое, устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріятелемъ.

Нынѣже послѣ сего произшествія, долженъ съ тоюже рѣшимостію повторить вамъ, дабы сіе принятое мною правило бы-

ло во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо вами соблюдаемо.

Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ, что Генералъ Бенигсенъ имѣлъ свиданіе съ Королемъ Неаполитанскимъ, и еще безъ всякой къ тому побудительной причины.

Поставя ему на видъ сей несовмѣстный поступокъ, требую отъ васъ дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе Генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемѣрно оныхъ избѣгать.

Всѣ свѣденія отъ Меня къ вамъ дошедшія, и всѣ преднаначертанія Мои, въ Указахъ на имя ваше изъясненныя, и однимъ словомъ, все убѣждаетъ васъ въ твердой моей рѣшимости, что въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ Меня прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность отмстить за оскорбленное отечество. Пребываю вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Когда Его Величество готовъ былъ отправиться въ Г. Таганрогъ, тогда Камердинеръ спросилъ Государя: когда прикажетъ ожидать Его назадъ. Монархъ указавъ ему на Икону Спасителя, стоявшую въ Кабинетѣ, сказалъ: *Ему одному извѣстно это.*

—⁂—

Посѣтивъ въ Старочеркаскѣ Полковницу Ефремову, принялъ онъ ласково хлѣбъ-соль, и примолвилъ хозяйкѣ: *Вотъ Я выполнилъ желанiе ваше: заѣхалъ къ вамъ.*

—⁂—

Желая передать, сколь много чтимъ былъ и уважаемъ Государь Императоръ въ земляхъ иностранныхъ, сообщаемъ Кабинетское повелѣнiе Его Величества Короля Прусскаго Его Свѣтлости Принцу Карлу Мекленбургъ-Стрелицкому, по случаю полученнаго извѣстiя о кончинѣ Августѣйшаго Императора Александра.

« Армiи Моей Я повелѣваю носить « трауръ по случаю кончины блаженной « памяти Императора Всероссiйскаго Алек- « сандра I^го^, который изъявилъ Мнѣ столь- « ко доказательствъ искренняго своего

« дружества, во время вѣчно достопа-
« мятной войны, оказалъ арміи моей вни-
« маніе, исполненное доброжелательства,
« и подалъ намъ великую помощь своимъ
« сильнымъ содѣйствіемъ. Мочнымъ благо-
« разуміемъ и мудростію возстановилъ въ
« Европѣ миръ и порядокъ, приведя дѣла
« оной къ столь вожделѣнному концу, ка-
« кого едва было можно надѣяться. Трауръ
« начнется въ каждомъ гарнизонѣ сходствен-
« но съ приказомъ, который имѣетъ быть
« данъ по сему случаю.— Въ продолженіи
« траура съ перваго дня прекращается въ
« войскахъ всякая военная музыка; по сей
« причинѣ они будутъ вступать въ караулъ
« съ глубокою тишиною.»

Фридрихъ Вильгельмъ.

МАНИФЕСТЫ и РЕСКРИПТЫ.

Манифестъ о Коронацїи.

» Воспрїявъ вмѣстѣ съ Престоломъ НА-
» ШИМЪ Прародительскимъ всѣ обязанности
» великаго НАШЕГО служенїя, и сознавъ въ
» душѣ Своей, что съ сего торжественнаго
» мгновенїя счастїе ввѣреннаго НАМЪ народа
» должно быть единымъ предметомъ всѣхъ
» мыслей НАШИХЪ и желанїй, Мы къ нему
» единому обратили всѣ движенїя НАШЕЯ во-
» ли, и во основанїе сего, въ самыхъ пер-
» выхъ дняхъ царствованїя НАШЕГО, поло-
» жили утвердить всѣ состоянїя въ правахъ
» ихъ и въ непреложности ихъ преимуществъ.
» Для сего возстановили Мы на вѣчныя вре-
» мена Грамоту Дворянства, коея сила отъ
» стеченїя обстоятельствъ въ разныхъ от-
» ношенїяхъ ея была потрясена; утвердили
» Городовое Положенїе и возвратили гражда-
» намъ преимущества ихъ во всей ихъ непри-
» косновенности; отверзли и промысламъ всѣ
» источники богатствъ и полную свободу
» въ ихъ дѣйствїи; даровали поселянамъ пра-
» во на необходимое употребленїе лѣсовъ,

» коихъ повсемѣстное запрещеніе толико имъ
» было притѣснительно; отвергнувъ ужасы
» Тайной Экспедиціи, Мы исторгнули изъ
» заклеповъ ея всѣ ея жертвы; уничтоживъ
» безконечныя слѣдствія и суды надъ Чинов-
» никами и всякаго званія людьми, вовле-
» ченными въ преступленіе заблужденіемъ,
» случаемъ, или порочными примѣрами,
» облегчили Мы судьбу ихъ безъ ослабленія
» силы закона, и въ твердомъ упованіи,
» что сей опытъ благости послужитъ къ
» исправленію и обратитъ на путь истины
» съ него совратившихся; сложивъ взыска-
» нія до предназначенной суммы, и смягчивъ,
» елико можно, самыя наказанія, Мы совер-
» шенно отъ оныхъ освободили Духовенство.
» Такъ исполняя обязанности НАШИ предъ
» Богомъ, Мы не мыслимъ, чтобъ дости-
» гнули уже тѣмъ совершенно великаго
» НАШЕГО предустановленія. Благосостояніе
» Царствъ земныхъ зиждется временемъ и
» устрояется продолжительнымъ къ общему
» добру устремленіемъ. Всѣми сими поста-
» новленіями Мы желали только означить,
» сколько искренно жаждемъ Мы народнаго
» щастія; сколько пріятно НАМЪ удосто-
» вѣрить истинныхъ сыновъ Отечества въ
» любви НАШЕЙ къ нему и во вниманіи къ

» его пользамъ. Всевышній благословилъ » желанія и начинанія НАШИ. Во всякомъ до» бромъ подвигѣ МЫ ощущали всемощную » Его Десницу, НАМЪ споспѣшествующую » въ вящщее ознаменованіе дѣйствующаго » надъ НАМИ Его Провидѣнія и въ утверж» деніе таинственной печати, соединяющей » НАСЪ съ народомъ, отъ Него НАМЪ ввѣ» реннымъ. Въ сей день, при изліяніи на » НАСЪ Его благодати, благополучно со» вершили МЫ священное дѣйствіе Мѵро» помазанія и Коронованія; вознесши Всесиль» ному Его Промыслу хвалы благодаренія, » МЫ не можемъ принести Ему лучшей » жертвы, какъ слѣдуя движеніямъ НАШЕГО » сердца, въ залогъ сохраненія обязанностей » предъ Нимъ НАШИХЪ, нынѣ торжествен» но утвержденныхъ, освятить и запеча» тлѣть день сей въ сердцахъ народа но» выми милостями нижеизображенными (слѣ» дуютъ 11 пунктовъ, въ коихъ дарованы » всѣмъ состояніямъ разныя милости).—Съ » чувствомъ истиннаго удовольствія, обра» щая такимъ образомъ къ щастію народа » ввѣренное НАМЪ отъ Бога право миловать » и облегчать его нужды, МЫ призываемъ » вѣрныхъ сыновъ Отечества соединить » съ НАМИ мольбы ихъ ко Всевышнему, да

» дѣйствіемъ присѣдящей Престолу Его му-
» дрости всѣ дни царства НАШЕГО будутъ
» изочтены днями преуспѣянія Россіи въ
» добродѣтели и просвѣщеніи, единомъ
» твердомъ основаніи непоколебимаго всѣхъ
» царствъ блаженства. »

Приказъ, отданный арміямъ 13 Іюня 1812 года о начатіи непріятельскихъ дѣйствій.

Приказъ Нашимъ арміямъ.

» Съ давняго времени примѣчали Мы не-
» пріязненные противъ Россіи поступки
» Французскаго Императора; но всегда
» кроткими и чадолюбивыми способами на-
» дѣялись отклонить оныя. Наконецъ видя
» безпрестанное возобновленіе явныхъ ос-
» корбленій, при всемъ НАШЕМЪ желаніи
» сохранить тишину, принуждены Мы были
» ополчиться и собрать войски НАШИ; но
» и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ,
» оставались въ предѣлахъ НАШЕЙ Имперіи,
» не нарушая мира, но бывъ только готовы
» къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и
» миролюбія не могли удержать желаемаго
» НАМИ спокойствія. Французскій Импера-
» торъ нападеніемъ на войски НАШИ при
» Ковнѣ открылъ первый войну. И такъ
» видя его никакими средствами непреклон-
» наго къ миру, не остается НАМЪ ничего

» инаго, какъ призвавъ на помощь свидѣте-
» ля и защитника правды, Всемогущаго
» Творца Небесъ, поставить силы НАШИ
» противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно
» Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ
» и воинамъ НАШИМЪ о ихъ долгѣ и храбро-
» сти; въ нихъ издревле течетъ громкая
» побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы за-
» щищаете Вѣру, Отечество, свободу,
» и Я съ вами. На зачинающаго Богъ.»

Манифестъ о избавленіи Отечества отъ враговъ иноплеменныхъ 25 Декабря 1812 года.

» Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ
» какими желаніями и силами непріятель
» вступилъ въ любезное НАШЕ Отечество.
» Ничто не могло отвратить злыхъ и упор-
» ныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся
» на свои собственныя и собранныя имъ
» противъ НАСЪ почти со всѣхъ Европей-
» скихъ Державъ страшныя силы, и подви-
» заемый алчностію завоеванія и жаждою
» крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую
» грудь НАШЕЙ Имперіи, дабы излить на
» нее всѣ ужасы и бѣдствія не случайно по-
» рожденной, но издавна уготованной имъ
» всеопустошительной войны. Предузнавая
» по извѣстному изъ опытовъ безпредѣльно-

» му властолюбію и наглости предпріятій
» его пріуготовляемую отъ него НАМЪ горь-
» кую чашу золъ, и видя уже его съ не-
» укротимою яростію вступившаго въ НАШИ
» предѣлы, принуждены Мы были съ болѣз-
» ненным и сокрушенным сердцемъ, при-
» звавъ на помощь Бога, обнажить мечь свой
» и обѣщать Царству НАШЕМУ, что Мы не
» опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя
» одинъ изъ непріятелей оставаться будетъ
» вооруженъ на землѣ НАШЕЙ. Мы сіе обѣ-
» щаніе положили твердо на сердцѣ своемъ,
» надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣ-
» реннаго НАМЪ народа, въ чемъ и не обма-
» нулись. Какой примѣръ храбрости, муже-
» ства, благочестія, терпѣнія и твердости
» показала Россія! Вломившійся въ грудь ея
» врагъ всѣми неслыханными средствами
» лютостей и неистовствъ не могъ дости-
» гнуть до того, чтобъ она хотя единожды
» о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ра-
» нахъ воздохнула. Казалось, съ пролитіемъ
» крови ея умножился въ ней духъ мужества,
» съ пожарами градовъ ея воспалялась лю-
» бовь къ Отечеству, съ разрушеніемъ и
» поруганіемъ Храмовъ Божіихъ утвердилась
» въ ней вѣра и возникло непримиримое мще-
» ніе. Войско, Вельможи, Дворянство, Духо-

» венство, Купечество, народъ — словомъ, » всѣ Государственные чины и состоянія, » не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, » составляли единую душу, душу вмѣстѣ » мужественную и благочестивую, толико » же пылающую любовію къ Отечеству, » колико любовію къ Богу. Отъ сего всеоб- » щаго согласія и усердія вскорѣ произошли » слѣдствія едва ли имовѣрныя, едва ли ко- » гда слыханныя. Да представятъ себѣ со- » бранныя съ двадцати Царствъ и народовъ, » подъ едино знамя соединенныя, ужасныя си- » лы, съ какими властолюбивый, надменный » побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ » НАШУ землю. Полмиліона пѣшихъ и кон- » ныхъ воиновъ и около полуторы тысячи » пушекъ слѣдовало за нимъ. Съ симъ толи- » ко огромнымъ ополченіемъ проницаетъ онъ » въ самую средину Россіи, разпространяет- » ся и начинаетъ повсюду разливать огнь и » опустошеніе. Но едва проходитъ 6 мѣся- » цовъ отъ вступленія его въ НАШИ предѣ- » лы — и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать » слова священнаго пѣснопѣвца: *Видѣхъ » нечестиваго, превозносящася и высящася » яко кедры Ливанскіе; и мимо идохъ, и » се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтохъ » мѣста его.* По истиннѣ, сіе высокое из-

» реченіе совершилось во всей силѣ смысла
» своего надъ гордымъ и нечестивымъ нашимъ
» непріятелемъ. Гдѣ войска его, подобныя
» тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ обла-
» ковъ? Разсыпались какъ дождь. Великая
» часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежитъ,
» покрывая пространство Московскихъ, Ка-
» лужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и
» Литовскихъ полей. Другая великая часть
» въ разныхъ и частныхъ битвахъ взята со
» многими военачальниками и полководцами
» въ плѣнъ; и такимъ образомъ, послѣ много-
» кратныхъ и сильныхъ пораженій, напослѣ-
» докъ цѣлые полки ихъ, прибѣгая къ вели-
» кодушію побѣдителей, оружіе свое предъ
» ними преклонили. Остальная, столь же
» великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ
» своемъ, гонимая побѣдоносными НАШИМИ
» войсками и встрѣчаемая мразами и гладомъ,
» устлала путь отъ самой Москвы до пре-
» дѣловъ Россіи, трупами, пушками, снаря-
» дами, такъ что оставшаяся отъ всей ихъ
» многочисленной силы самомалѣйшая часть
» изнуренныхъ и обезоруженныхъ воиновъ,
» едва ли полумертвая, можетъ придти въ
» страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и
» трепету единоземцовъ своихъ возвѣстить
» имъ, коль страшная казнь постигаетъ

» дерзающихъ съ бранными намѣреніями
» вступить въ нѣдра могущественной Рос-
» сіи. Нынѣ съ сердечною радостію и горя-
» чею къ Богу благодарностію объявляемъ
» Мы любезнымъ НАШИМЪ вѣрноподдан-
» нымъ, что событіе превзошло даже и са-
» мую надежду НАШУ, и что объявленное
» НАМИ при открытіи войны сей выше мѣ-
» ры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго вра-
» га на лицѣ земли НАШЕЙ, или лучше ска-
» зать, всѣ они здѣсь остались: но какъ?
» мертвые, раненые, плѣнные; самъ гордый
» повелитель ихъ едва съ главнѣйшими чи-
» новниками своими отселѣ ускакать могъ,
» растерявъ все свое воинство и всѣ при-
» привезенныя съ собою пушки, которыхъ
» болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и по-
» топленныхъ имъ, отбиты у него и нахо-
» дятся въ рукахъ НАШИХЪ. Зрѣлище поги-
» бели войскъ его невѣроятно! Едва можно
» собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить.
» Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая до-
» стойной славы ни у Главноначальствую-
» щаго надъ войсками НАШИМИ знаменита-
» го Полководца, оказавшаго безсмертныя
» Отечеству заслуги, ни у другихъ искус-
» ныхъ и мужественныхъ вождей и воена-
» чальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ

» и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго
» НАШЕГО воинства, можемъ сказать, что
» содѣянное ими есть превыше силъ чело-
» вѣческихъ. И такъ да познаемъ въ великомъ
» дѣлѣ семъ Промыслъ Божій! Повергнемся
» предъ святымъ Его престоломъ, и видя
» ясно руку Его, покорившую гордость и
» злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о
» побѣдахъ НАШИХЪ, научимся изъ сего ве-
» ликаго и страшнаго примѣра быть крот-
» кими и смиренными законовъ и воли Его
» исполнителями, не похожими на сихъ от-
» падшихъ отъ вѣры осквернителей Храмовъ
» Божіихъ, враговъ НАШИХЪ, которыхъ
» тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются
» пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь
» нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Сво-
» емъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чисто-
» тою чувствъ и помышленій НАШИХЪ,
» единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ,
» въ Храмъ святости Его, и тамо увѣнчан-
» ные отъ руки Его славою, возблагодаримъ
» за изліянныя на НАСЪ щедроты, и припа-
» демъ къ Нему съ теплыми молитвами, да
» продлитъ милость Свою надъ НАМИ, и
» прекратя брани и битвы, ниспошлетъ
» НАМЪ побѣдъ побѣду — желанный миръ и
» тишину!»

ВЪ ДЕНЬ ВСТУПЛЕНІЯ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПАРИЖЪ

объявлена слѣдующая прокламація

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

» Арміи Союзныхъ Державъ заняли столицу Франціи.

» Союзные Государи внемлютъ желаніямъ Французскаго народа.

» Они объявляютъ, что когда дѣло шло объ ограниченіи тщеславія Бонапарта, тогда въ мирныхъ условіяхъ долженствовала заключаться сильная порука; но что сіи условія будутъ благопріятнѣе, если Франція, обратясь вновь къ правленію благоразумному, сама обезпечитъ свое спокойствіе.

» Союзные Государи объявляютъ въ слѣдствіе сего, что не станутъ входить въ переговоры съ Наполеономъ Бонапарте и

» никакими его родственниками; что уважают целость Франціи въ томъ видѣ, » какъ она находилась подъ правленіемъ за» конныхъ Государей; что они могутъ » сдѣлать и болѣе, ибо всегда руковод» ствуются правиломъ, что для счастія » Европы Франція должна быть велика и » сильна, и что они признаютъ и обезпе» чатъ конституцію, которую приметъ » нація.

» По сему приглашаютъ они Сенатъ къ » учрежденію Временнаго Правительства » для управленія Франціею и заготовленія » конституціи приличной Французскому » народу.

» Въ изложенныхъ Мною намѣреніяхъ » участвуютъ со Мною и прочія Союзныя » Державы. »

—⁂—

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИМПЕРАТОРА ВЪ ОТЕЧЕСТВО,

ДАРОВАВШИ БЛАГОДѢТЕЛЬНЫЙ МИРЪ ЕВРОПѢ,

ИЗДАНЫ 2 СЛѢДУЮЩІЕ МАНИФЕСТА.

1. Ознаменованный благодѣяніемъ подданныхъ.

2. Разительно изображающій картину славы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, славу Россіи.

» Долговременное отсутствіе изъ отеческой страны наводило сердцу Нашему тяжелую скорбь, которая при всѣхъ успѣхахъ и благополучныхъ дѣлахъ не переставала Намъ сопутствовать. Единое то служило Намъ утѣшеніемъ, что Мы многотрудное и громоносное оружіе свое не для тщетной славы толь далеко отъ предѣловъ земли Нашей несли, но какъ для ея собственной чести и безопасности, такъ и для спокойствія всей Европы. Богъ

» неизрѣченною своею милостію вознагра-
» дилъ Наше терпѣніе и труды. Онъ со-
» крущающуюся о чадахъ своихъ Россію
» обрадовалъ возвращеніемъ ихъ въ нѣдра
» ея съ миромъ и славою: никогда не чув-
» ствовали Мы толь великаго блаженства,
» какъ при вступленіи въ предѣлы благосло-
» венной области Нашей, куда несли Мы
» сердце, исполненное любовію къ достой-
» ному оной народу Нашему, и гдѣ встрѣ-
» чены были всеобщимъ усердіемъ и радо-
» стію. Нынѣ хотя постановленіе и устрое-
» ніе дѣлъ въ Европѣ для общаго всѣхъ на-
» родовъ успокоенія и требуетъ отбытія
» Нашего изъ Россіи: но сіе отбытіе, упо-
» ваемъ на милость Божескую, будетъ уже
» не долговременное и съ полнымъ окончані-
» емъ внѣшнихъ дѣлъ возвратитъ Насъ къ
» безпрепятственному попеченію о внутрен-
» немъ Государства Нашего благѣ. Между
» тѣмъ въ ознаменованіе всѣхъ взаимныхъ
» чувствованій, на любви, благодарности и
» благополучіи основанныхъ, которыя мы
» днесь вкушаемъ, и въ сохраненіе памяти
» безпримѣрнаго единодушія и ревности,
» увѣнчанныхъ отъ руки Всевышняго толь
» знаменитыми произшествіями, возжелали
» мы учредить и поставить слѣдующее;

» I. Для принесенія Всемогущему Богу
» теплыхъ и усердныхъ молитвъ за избав-
» леніе Державы Нашей отъ лютаго и силь-
» наго врага, и въ прославленіе въ роды ро-
» довъ сего совершившагося надъ Нами Про-
» мысла и милости Божіей, постановляемъ
» мы ежегодно празднованіе въ день Рожде-
» ства Христова: о чемъ съ подробнѣйшими
» объясненіями данъ будетъ Святѣйшему
» Синоду особый Указъ.

» II. Священнѣйшее Духовенство Наше,
» призывавшее предъ олтаремъ Всевышняго
» теплыми молитвами своими благословеніе
» Божіе на Всероссійское оружіе и воинство,
» и примѣрами благочестія ободрявшее на-
» родъ къ единодушію и твердости, въ знакъ
» благоговѣнія къ вѣрѣ и любви къ Отечест-
» ву, да носитъ на персяхъ своихъ, начиная
» отъ Верховнаго Пастыря включительно
» до Священника, нарочно учреждаемый для
» сего Крестъ съ надписью 1812 года.

» III. Побѣдоносное Наше воинство, ко-
» тораго храбрость и прежде, даже и въ са-
» мыя отдаленнѣйшія времена, всему свѣту
» была извѣстна, и которое нынѣ новыми
» подвигами своими не токмо Отечество
» свое, но и всю Европу спасло и удивило,
» да вкуситъ сладкую награду въ душѣ и

» совѣсти своей. Всякое иное возмездіе не » сравнится съ дѣлами его и доблестію. Но » мы однакожъ, въ знакъ памяти содѣланна- » го имъ великаго происшествія, желаемъ » ознаменовать оное особою учрежденною » для него медалію, съ изображеніемъ на » оной года и числа вступленія въ Парижъ. » Такожъ надѣемся, что продолженіе мира » и тишины подастъ Намъ способъ не токмо » содержаніе воиновъ привесть въ лучшее » и обильнѣйшее прежняго состояніе, но даже » дать имъ осѣдлость и присоединить къ » нимъ ихъ семейства.

» IV. Благородное Дворянство НАШЕ, » вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ » и душа народа, издревле благочестивое, » издревле храброе, издревле многократными » опытами доказавшее ни чѣмъ не нарушимую » преданность и любовь къ Царю и » Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее » безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ » не токмо имуществъ, но и самой » крови и жизни своей, да украсится бронзовою » на Владимірской лентѣ медалію съ » тѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое находится » уже на медали, учрежденной на » 1812 годъ.—Сію бронзовую крѣпости духа » ихъ сообразную медаль да возложатъ на

» себя отцы, или старѣйшины семействъ,
» въ которыхъ по смерти носившихъ оную,
» остается она въ сохраненіи у потомковъ
» ихъ, яко знакъ оказанныхъ въ семъ году
» предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Оте-
» честву. Впрочемъ мы несомнѣнно увѣрены,
» что хотя Дворянство въ необычайную
» нынѣшнюю войну сильно пострадало и
» претерпѣло великіе убытки: но пріобрѣ-
» тенная имъ истинная неувядаемая слава
» исцѣлитъ раны его, утѣшитъ въ скорби,
» умножитъ еще болѣе должную и справед-
» ливую гордость быть Россіяниномъ и
» увеличитъ заботу и попеченіе его о благо-
» состояніи ввѣренныхъ ему Богомъ и Зако-
» нами, достойныхъ любви его, домочадцевъ;
» воздержность же отъ роскоши, матери по-
» роковъ, и хозяйственное домостроитель-
» ство, источникъ изобилія, спокойствія и
» чистоты нравовъ, вознаградитъ со вто-
» рицею всѣ претерпѣнныя разстройства
» и убытки.

» V. Именитое Купечество, принимавшее
» во всеобщей ревности и рвеніи знатное
» участіе, да пріиметъ изъ устъ НАШИХЪ
» благодарность. Въ ознаменованіе же тѣхъ
» изъ нихъ, которые принесли отличныя и
» важныя заслуги, повелимъ Мы разсмотрѣть

» оныя и по представленіи вознаградимъ ихъ
» тою же бронзовою, о какой выше упомя-
» нуто, медалію на лентѣ Ордена Св. Анны.

» VI. Почтенное мѣщанство и крестьяне,
» которые трудолюбіемъ своимъ извлекаютъ
» изъ земли первоначальную для всѣхъ пищу,
» изъ среды коихъ исходитъ воинъ на защи-
» ту Отечества, и которые въ самое гроз-
» ное время самолютѣйшей войны показали
» духъ православія, вѣрности и мужества,
» едва ли когда имѣвшій примѣръ въ быто-
» писаніяхъ — крестьяне, вѣрный НАШЪ на-
» родъ, да получитъ мзду свою отъ Бога.
» Мы же въ отраду понесенныхъ ими тру-
» довъ и претерпѣній извѣщаемъ, что какъ
» войска НАШИ изъ запасовъ достаточно
» пополнены, такъ что состоятъ ны-
» нѣ въ сугубомъ противъ того числѣ лю-
» дей, въ какомъ состояли при началѣ вой-
» ны, то не токмо на нынѣшній годъ, но
» уповательно и на предыдущій или болѣе
» останутся они безъ набора рекрутъ. Ме-
» жду тѣмъ Мы предполагаемъ и ожидаемъ
» несомнѣнно, что они въ наставшее послѣ
» жестокой брани мирное и спокойное время
» пребывая вѣрны долгу и званію своему,
» умножатъ прилежаніе свое къ сельскимъ
» трудамъ и ремесленнымъ промысламъ, и

» тѣмъ исправятъ нанесенныя непріятелемъ » разоренія. Господи! молю Тя, да сбудутся » съ нами словеса Пророка Твоего Давыда: » *Бразды твоя упоятся и жита твоя ум» ножатся; поля твои исполнятся тука; » овцы будутъ многоплодны и волови твои » толсти; удолія умножатъ пшеницу, » пустыни возвеселятся и холми радо» стію препояшутся.* Тако да взыщетъ ихъ » милость Твоя. Со стороны же человѣче» скаго попеченія, въ удовлетвореніе всякой » нужды и недостатка ихъ, Правительство » о казенныхъ крестьянахъ приложитъ ста» раніе доставлять имъ всѣ возможныя по» собія; чтожъ принадлежитъ до помѣщи» чьихъ крестьянъ, то Мы увѣрены, что » забота Наша о ихъ благосостояніи пред» упредится попеченіемъ о нихъ господъ ихъ. » Существующая издавна между ними Рус» скимъ нравамъ и добродѣтелямъ свойствен» ная связь, прежде и нынѣ многими опыта» ми взаимнаго ихъ другъ къ другу усердія » и общей къ Отечеству любви ознаменован» ная, не оставляетъ въ Насъ ни малаго со» мнѣнія, что съ одной стороны помѣщики » отеческою о нихъ, яко о чадахъ своихъ, » заботою, а съ другой они, яко усердные » домочадцы, исполненіемъ сыновнихъ обя-

» занностей и долга, приведутъ себя въ то » щастливое состояніе, въ какомъ процвѣ- » таютъ добронравныя и благополучныя » семейства.

» VII. Наконецъ сколь ни велики были въ » толь огромную и тяжкую войну Государ- » ственные расходы, однакожъ Мы при то- » лико радостномъ и благополучномъ окон- » чаніи дѣлъ, не можемъ удержаться отъ » поспѣшенія изъявить народу НАШЕМУ не » исходящую изъ мыслей НАШИХЪ готов- » ность ко всевозможному тягостей его об- » легченію; почему и даруемъ ему разныя » льготы и милости, въ нижеслѣдующихъ » статьяхъ состоящія:

» 1я. Обращая вниманіе НАШЕ на потери » въ людяхъ отъ нашествія непріятельскаго, » и признавая по справедливости платежъ » за убылыхъ людей тѣмъ паче тягостнымъ, » что случилось сіе въ первый годъ новой » ревизіи, Повелѣваемъ во всей Имперіи сдѣ- » лать новую перепись народа, о чемъ Го- » сударственному Совѣту и заготовить къ » подписанію НАШЕМУ Указъ.

» 2я. Изъ подушной подати съ крестьянъ » и поселянъ казеннаго вѣдомства разныхъ » наименованій, равно и съ крестьянъ удѣль-

» ныхъ и помѣщичьихъ всѣ недоимки по 1°
» Января 1813 года остающіяся въ недоборѣ
» и понынѣ невзысканныя, равно и штрафы
» по онымъ, положенные по Манифесту 1811
» года Маія 15 дня, простить и болѣе не
» взыскивать.

» 3°. Таковыя же недоимки изъ оброчной
» подати съ казенныхъ крестьянъ и поселянъ
» разныхъ именованій не взыскивать.

» 4°. Недоимки и штрафы съ торгующихъ
» крестьянъ за производство торговъ и про-
» мысловъ, купечеству присвоенныхъ, по
» Манифесту Февраля 11 и Указу 29 Дек.
» 1812 года безъ установленныхъ свидѣ-
» тельствъ, за весь 1812 и 1813 годъ про-
» стить и всѣ слѣдствія и дѣла по онымъ
» производимыя уничтожить.

» 5°. Всѣ недоимки въ процентномъ сборѣ
» съ помѣщичьихъ доходовъ, по доброволь-
» ному ихъ объявленію, учрежденномъ Мани-
» фестомъ 11 Февраля 1812 года и по сіе чи-
» сло не взысканныя за 1812, 1813 и 1814 годы,
» равно и штрафы за неподачу объявленій въ
» срокъ, сложить и производящіяся по сему
» дѣла предать забвенію.

» 6°. Въ тѣхъ Губерніяхъ и уѣздахъ, кои
» наиболѣе претерпѣли отъ нашествія не-

» пріятеля и отъ бывшей въ Новороссійскомъ
» краю заразительной болѣзни, не взыскивать
» и за 1813 годъ недоимки подушнаго сбора
» съ крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ,
» съ мѣщанъ и вольныхъ, также процент-
» ныхъ денегъ съ купеческаго капитала.

» 7ᵉ. Недоимка въ сборѣ единовременной,
» Манифестомъ 11 Февраля 1812 года учреж-
» денной пошлины съ чаю, въ предѣлахъ
» Имперіи уже находившагося, яко тягость
» главнѣйше падающая на Московское разо-
» ренное непріятелемъ купечество, слагает-
» ся и уничтожается.

» 8ᵉ. Всякаго рода взысканія по дѣламъ
» казеннымъ или уголовнымъ, далѣе десяти
» лѣтъ продолжающіяся и кои въ теченіи
» таковаго времени не кончены, оставить,
» и естли по подобнымъ дѣламъ гдѣ содер-
» жится кто въ тюрмѣ, то немедленно осво-
» бодить.

» 9ᵉ. Взысканія по казеннымъ недоимкамъ
» съ умершихъ, падающія на ихъ наслѣдни-
» ковъ, уничтожаются и предаются забвенію.

» 10ᵉ. Людей по казеннымъ долгамъ болѣе
» 5 лѣтъ въ тюрмѣ содержащихся и запла-
» тить не могущихъ, простить и освободить.

» Мы надѣемся, что и частные люди при » толь общемъ и радостномъ торжествѣ, » послѣдуя примѣру НАШЕМУ, уступятъ изъ » взысканій своихъ къ облегченію и освобож- » денію тѣхъ, кои въ темницахъ за неуплату » имъ долговъ страдаютъ.

» 11я. Начеты казенные и другія такія же » упущенія и утраты, ежели они неумыш- » ленны и простираются не болѣе двухъ » тысячь рублей, простить.

» 12я. Положенные по дѣламъ штрафы, кои » до сего времени не взысканы, уничтожить.

» 13я. Содержащихся подъ стражею въ пош- » линныхъ въ казну деньгахъ по истцовымъ » дѣламъ, естли гдѣ таковые окажутся, » простить и освободить.

» 14я. По корчемнымъ и солянымъ долгамъ » содержащихся подъ стражею всѣхъ освобо- » дить, по учиненнымъ объ нихъ пригово- » рамъ исполненія не дѣлать, и всякія по » симъ дѣламъ взысканія и начатыя слѣд- » ствія оставить.

» 15е. Всякаго рода и званія военнымъ лю- » дямъ, крестьянамъ и прочимъ обывателямъ, » отлучившимся изъ Отечества, жилищь и » командъ ихъ самовольно, даруемъ проще- » ніе, буде пребывающіе внутри Россіи воз-

» вратятся отъ сего числа въ теченіи года,
» а изъ иностранныхъ земель въ теченіи
» двухъ лѣтъ.

» 16ʸ. Всѣхъ находящихся нынѣ подъ
» слѣдствіемъ и судомъ по разнымъ мѣстамъ
» Чиновниковъ и всякаго званія людей по
» дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ смерто-
» убійства, разбоя и грабежа, учинить отъ
» суда и слѣдствія свободными.

» 17ʸ. Преступниковъ, содержащихся нынѣ
» подъ стражею и осужденныхъ уже къ тор-
» говой казни и ссылкѣ въ каторжную рабо-
» ту, таковыхъ послать безъ наказанія.

» 18ʸ. Распространяя Всемилостивѣйшее
» прощеніе на всѣхъ вообще содѣлавшихъ по
» сей день преступленія, не подвергающія
» ихъ по законамъ лишенію жизни, хотя бы
» за безгласностію и слѣдствій объ оныхъ
» начато еще не было.

» 19ʸ. Напослѣдокъ въ главнѣйшемъ и по-
» чти всецѣломъ числѣ вѣрноподданныхъ
» Намъ народовъ къ сожалѣнію находимъ Мы
» нѣкоторое, но къ утѣшенію весьма малое
» число заблудшихъ людей, изъ которыхъ
» иные отъ страха и угрозъ непріятель-
» скихъ, иные отъ соблазна и обольщеній,
» иные же отъ развратныхъ нравовъ и худо-

» сти сердца, забывъ священный долгъ люб-
» ви къ Отечеству и вообще къ добродѣте-
» ли, пристали къ неправой, Богу и людямъ
» ненавистной сторонѣ злонамѣреннаго вра-
» га. Сихъ по мѣрѣ вины ихъ правосудіе
» долженствовало бы наказать: но Мы при
» толь благополучномъ и радостномъ всего
» свѣта торжествѣ, уступая гласу вопію-
» щаго въ НАСЪ милосердія, даруемъ имъ
» безъ всякаго изъятія всеобщее прощеніе,
» въ слѣдствіе котораго Повелѣваемъ во всемъ
» пространствѣ Области Нашей всѣхъ по
» силѣ обстоятельствъ взятыхъ, сосланныхъ
» или инымъ какимъ образомъ задержанныхъ,
» освободить, также имѣнія или имуще-
» ства ихъ по сему случаю конфискованныя
» или инымъ какимъ образомъ подъ надзоръ
» взятыя и по сіе время удерживаемыя, по
» прежнему владѣльцамъ ихъ возвратить, и
» всѣ слѣдствія надъ ними пресѣчь и ни-
» какихъ притязаній къ нимъ не дѣлать;
» словомъ, поставить ихъ въ то состояніе,
» въ какомъ находились они прежде, до впа-
» денія въ сію вину, которую Мы Всемило-
» стивѣйше прощаемъ и предаемъ забвенію, въ
» надеждѣ, что сіе препобѣжденіе милосердія
» Нашего надъ правосудіемъ приведетъ ихъ
» въ полезное для нихъ раскаяніе, и что они

» впредь безпорочностію жизни своей из-
» гладятъ изъ памяти людской тѣ свои по-
» ступки, которые лишили ихъ драгоцѣн-
» нѣйшаго для человѣка преимущества — ува-
» женія благомыслящихъ людей. »

IIй Манифестъ.

» Событія на лицѣ земли, въ началѣ вѣка
» сего въ немногіе годы совершившіяся,
» суть толь важны и велики, что не могутъ
» никогда изъ бытописаній рода человѣче-
» скаго изгладиться. Сохраненіе ихъ въ памя-
» ти народовъ нужно и полезно для нынѣш-
» нихъ и будущихъ племенъ. Рука Господня,
» Ему единому извѣстными, но не явными
» очамъ смертнаго, путями вела ихъ, сорас-
» полагала, сцѣпляла, устрояла, да исправитъ
» людскія неустройства, да утишитъ колеб-
» лющіяся волны умовъ и сердецъ, и да изъ
» нѣдръ смѣси и боренія изведетъ порядокъ
» и покой. Премудрый разогналъ тьму;
» Источникъ милосердія и благости не допу-
» стилъ людямъ во мракѣ страстей своихъ
» погибнуть. И такъ пройдемъ кратко те-
» ченіе всѣхъ сихъ происшествій, возвѣстимъ
» ихъ народу Нашему, не для тщеславія,
» но для пользы его и наставленія. Да про-
» чтетъ дѣла и судъ Божій; да воспалится

» къ Нему любовію, и вмѣстѣ съ Царемъ » своимъ во глубинѣ сердца и души своей » воскликнетъ: *Не намъ, не намъ, Господи,* » *но Имени Твоему*. Тако да сохранится » память о семъ въ роды родовъ.

» Лютая, кровавая, разорительная, нынѣ » Промысломъ Всевышняго благополучно » оконченная война, ни причинами своими, » ни огромностію ополченій, ни превратно- » стію обстоятельствъ, не подобна ника- » кимъ извѣстнымъ доселѣ въ бытописаніяхъ » войнамъ. Она есть особенное небывалое » на земномъ шарѣ приключеніе, и какъ бы » нѣкое во внутренностяхъ ада предуготов- » ванное зло, на потрясеніе и пагубу всего » свѣта возникшее и усилившееся до та- » кой степени, до какой праведнымъ судь- » бамъ Всевышняго угодно было допустить » оное. Начало и причина сей войны, без- » престанно тлѣвшей, многократно вновь » и вновь возгаравшейся, потухавшей иногда, » но для того токмо, дабы съ новою силою » и лютостію воспылать, возвеличиться, » усилиться, и скоро потомъ изъ величайшей » силы упасть, сокрушиться, опять возстать » и опять низринуться, являютъ нѣчто не- » постижимое и чудное. Она съ самаго на- » чала своего, какъ нѣкое багровое огнями и

» шлѣтворными дыханіями чреватое обла-
» ко, возстала не изъ случайнаго состязанія
» одного Царства съ другимъ, возстала не
» съ тѣмъ, чтобы погаснуть, но чтобъ по
» истребленіи въ сердцахъ человѣческихъ
» всѣхъ Богомъ насажденныхъ добродѣтелей,
» всѣми послѣдующими изъ того бѣдствіями
» насытиться и не прежде, какъ въ пролитой
» крови всего рода смертныхъ, утонуть.
» Она есть порожденное злочестіемъ нрав-
» ственное чудовище, и въ отпадшихъ отъ
» Бога сердцахъ людскихъ угнѣздившееся,
» млекомъ лжемудрости воспитанное, таин-
» ствомъ злохищренія и лжи облеченное,
» долго подъ личиною ума и просвѣщенія
» изъ страны въ страну скитавшееся, и
» медоточными устами въ неопытныя серд-
» ца и нравы сѣмена разврата и пагубы сѣ-
» явшее. Чудовище сіе, въ юности своей злоб-
» ное, но лукавое, въ возрастѣніи лютое и
» наглое, изливаетъ первую ярость свою
» на гнѣздо, въ которомъ родилось. Народъ
» возлелѣявшій оное и зловреднымъ дыхані-
» емъ его зараженный, поправъ Вѣру, Пре-
» столъ, Законы и человѣчество, впадаетъ
» въ раздоръ, въ безначаліе, въ неистовство,
» грабитъ, казнитъ, терзаетъ самаго себя,
» и кидаясь изъ бѣшенства въ бѣшенство,

» изъ злодѣянія въ злодѣяніе, оскверненный
» убійствомъ верховныхъ властей своихъ,
» и всего, что было въ немъ лучшаго и
» почтеннѣйшаго, избираетъ себѣ въ на-
» чальника, потомъ въ Царя, простолю-
» дина, чужеземца. Сей, тако посреди
» пылкихъ страстей благоотступнаго на-
» рода воцарившійся чужеземецъ, сначала
» лицемѣрствуетъ, выдаетъ себя за возста-
» новителя благонравія и порядка, за истре-
» бителя того изрыгнутаго злочестіемъ и
» безвѣріемъ чудовища, которое тѣми же
» кохтями угрожало растерзать цѣлый
» свѣтъ, которыми растерзало утробу
» Матери своей, Франціи; но вскорѣ по-
» томъ вмѣсто истребителя онаго, являет-
» ся первѣйшимъ его воиномъ и поборникомъ.
» Сопрягшись съ нимъ душою и мыслями, на-
» дежный на успѣхи распространеннаго имъ
» безнравія, проложившаго ему путь къ воз-
» вышенію, напыщенный любовію къ одному
» себѣ и презрительнымъ хладнокровіемъ ко
» всему роду человѣческому, мощный много-
» людствомъ, слѣпотою и дерзостію своего
» народа, собираетъ онъ великое воинство,
» и устремляется съ неимовѣрною яростію
» на разрушеніе сосѣдственныхъ и отдален-
» ныхъ Царствъ. Успѣхи сопровождаютъ

» всѣ его шаги; Державы единая за другою
» предъ нимъ преклоняются; рѣки пролитой
» крови доставляютъ ему господство. Онъ
» низвергаетъ съ престоловъ законныхъ Го-
» сударей, дѣлитъ, слагаетъ новыя области,
» и поставляетъ надъ ними изъ семейства
» своего подъ именемъ Королей начальни-
» ковъ подъ собою. Начинаетъ войну, дабы
» расхищеніемъ имуществъ, обобраніемъ
» людей, занятіемъ крѣпостей и налогами
» страшныхъ даней не токмо разорить городъ
» или область, но и въ мирѣ съ нею быть ея
» полнымъ повелителемъ. Мирится, вступа-
» етъ въ союзъ, дабы наруша договоры, без-
» конечными требованіями и насильствен-
» ными средствами ослабить, истощить со-
» юзника, и новою потомъ войною наложить
» на него узы совершеннаго порабощенія.—
» Неслыханное дѣло: воюетъ съ однимъ
» Царствомъ, и въ то же время людьми того
» Царства воюетъ съ другимъ, даже часто
» вооружаетъ ихъ противъ собственнаго
» ихъ отечества, и вѣрность ихъ къ оному
» называетъ измѣною! Сими неистовыми
» безчеловѣчными способами, присовокуп-
» ляя къ нимъ ужасъ казней, расточеніе на-
» грабленныхъ корыстей, языкъ лжи и обма-
» на, гласъ надменности и повелительства,

» достигаетъ до того, что дѣлается толико же силенъ оружіемъ, колико страшенъ наглостію и свирѣпствомъ. При всякомъ кровопролитіи, или хитростію, или угрозами одержанномъ успѣхѣ, гордость его выше и выше возрастаетъ. Онъ предпріемлетъ присвоить себѣ, Богу токмо Единому свойственное, право *единовластнаго надъ всѣми владычества*: предпріятіе безумное, безразсудное, но не менѣе того кровавое, пагубное, ужасное. Богопочитаніе и вѣроисповѣданіе угрожаемы были паденіемъ; поставленные отъ Бога Цари долженствовали отрещись отъ власти управлять своими подданными; народы осуждались не имѣть ни отечества своего, ни законовъ, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни торговли, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни добродѣтелей; просвѣщеніе, науки, художества, искусства, промышленность, словомъ: всѣ трудолюбивыя дѣянія человѣческія низвергались въ первобытный мракъ и невѣжество, изъ коихъ чрезъ толикіе вѣки трудовъ и опытовъ главу свою подъяли. Всеобщее рабство долженствовало произвесть всеобщую бѣдность и взаимное другъ друга истребленіе. Въ сихъ богопротивныхъ помыслахъ

» не щадящій никакихъ потоковъ крови, не
» признающій никакой законной власти,
» не уважающій никакихъ правъ народныхъ,
» возмечталъ онъ на бѣдствіяхъ всего свѣта
» основать славу свою — стать въ видѣ боже-
» ства на гробѣ вселенной.

» Съ сей высоты толикихъ надеждъ и меч-
» таній своихъ обращаетъ онъ завистные
» взоры свои на Россію. Напыщенный побѣ-
» дами и покореніемъ многихъ земель, пола-
» гаетъ онъ ее удобопреодолимою, но еще
» для него страшною и могущею воспре-
» пятствовать, или по крайней мѣрѣ вос-
» противиться устремленнымъ на завладѣніе
» всего свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ. И
» такъ, дабы сломить или расторгнуть сію
» единственную преграду, напрягаетъ, сово-
» купляетъ онъ всѣ свои силы, приневоли-
» ваетъ всѣ подвластныя и зависящія отъ
» него Державы и народы соединиться съ
» нимъ, и съ симъ ужаснымъ, изъ двадцати
» Царствъ составленнымъ ополченіемъ, не
» преставая къ силѣ прилагать обманы и съ
» приготовленіемъ брани твердить о про-
» долженіи мира, приближается къ предѣламъ
» Россійской Имперіи, и въ то же самое вре-
» мя, безъ всякаго объявленія войны, втор-
» гается стремительно въ ея области. Тако,

» на подобіе быстрой съ горъ водотечи,
» завоеватель сей, мощный силою, неукротимый злобою, течетъ, несется въ самую грудь ея. На пути покупая каждый шагъ кровію, движется, грабитъ, истребляетъ села, пожигаетъ грады, разоряетъ Смоленскъ, и достигнувъ до Москвы, предаетъ ее хищенію и пламени, торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ человѣчествомъ, надъ святынею.

» Какая осталась надежда къ спасенію? Когда великому злу сему, въ началѣ еще возникающему, вся Европа не могла воспротивиться: то возможно ли было ожидать, чтобъ сему жъ самому злу, толь высоко возросшему и силами всей Европы упучненному, Россія могла поставить оплотъ? Но что воспослѣдовало? О Провидѣніе! Мечь, сѣкира, гладъ и мразъ соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ. Не спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. Месть Божія совершается надъ ними. Не помогаетъ имъ оставленіе орудій, всѣхъ колесницъ съ порохомъ, съ золотомъ, съ корыстями; кони ихъ падаютъ подъ ними; сколь велико было число войскъ ихъ при

» входѣ! Образъ истребленія и казни ихъ » ужасаетъ природу: мертвыя снѣдаемыя » вранами тѣла на окостенѣлыхъ лицахъ » своихъ являли отчаяніе, и рука смерти не » могла изгладить застывшихъ на нихъ » при послѣднемъ издыханіи мучительныхъ » чувствъ святотатства и злодѣянія. Тако » всѣ умирали: единый повелитель ихъ, из- » бѣгшій отъ погибели и плѣна, съ немноги- » ми полководцами своими уходитъ въ свою » землю. Россійскіе воины, спасшіе Отече- » ство свое, идутъ спасти Европу. Народы » по неволѣ противъ нихъ ополченные, видя » ихъ дружественно къ нимъ приближающих- » ся, возникаютъ, возстаютъ духомъ муже- » ства, соединяются съ ними и единъ по » единому, разрывая узы порабощенія, ору- » жіе свое съ радостію на истиннаго врага » своего обращаютъ. Онъ какъ разбитая » вѣтрами, но еще угрюмая туча, скопляет- » ся, усиливается, исходитъ на брань. Но- » выя рѣки крови текутъ, и никакія бѣдст- » вія человѣческія не могутъ подвигнуть » свирѣпой души его къ миролюбію. Гор- » дость обладать всѣмъ свѣтомъ и алч- » ность къ истребленію всего не погасаютъ » въ сердцѣ его даже и тогда, когда послѣ » многихъ кровопролитныхъ битвъ пораженъ,

» разторженъ и разсѣянъ, утекаетъ онъ
» въ свою беззащитную столицу. Тамъ
» еще ополчается, еще собираетъ воинство,
» еще отвергаетъ миръ, и новыми усиліями
» и бранями доводитъ себя и народъ свой
» до совершеннаго изнеможенія — доводитъ и
» низвергается съ похищеннаго имъ престо-
» ла въ прежнее свое ничтожество.

» Тако приуготовляемая цѣлымъ вѣкомъ,
» возросшая семнадцатилѣтними успѣхами
» и побѣдами, сооруженная на кострахъ кос-
» тей человѣческихъ, на пожарахъ и разоре-
» ніяхъ градовъ и Царствъ, исполинская
» власть, угрожавшая поглотить весь свѣтъ,
» падаетъ безъ возстанія во едино лѣто,
» и Россійскіе какъ бы крылатые воины,
» изъ-подъ стѣнъ Москвы, съ Окомъ Прови-
» дѣнія на груди и со Крестомъ въ сердцѣ,
» являются подъ стѣнами злочестиваго Па-
» рижа. Сія гордая столица, гнѣздо мятежа,
» разврата и пагубы народной, усмиренная
» страхомъ, отверзаетъ имъ врата, пріем-
» летъ ихъ какъ избавителей своихъ, съ рас-
» простертыми руками и радостнымъ вос-
» торгомъ; имя чужеземнаго хищника из-
» глаживается, воздвигнутые въ честь ему
» памятники низвергаются долу, и закон-
» ный Король издревле владѣтельнаго Дома

» Бурбоновъ, Людовикъ XVIII, въ залогъ мира
» и тишины, по желанію народа возводится
» на прародительскій престолъ. Тамъ — о
» чудное зрѣлище! тамъ, на томъ самомъ
» мѣстѣ, гдѣ изрыгнутое адомъ злочестіе
» свирѣпствовало и ругалось надъ вѣрою,
» надъ властію Царей, надъ Духовенствомъ,
» надъ добродѣтелію и человѣчествомъ; гдѣ
» оно воздвигало жертвенникъ и курило фи-
» міамъ злодѣйству; гдѣ нещастный Король
» Людовикъ XVI былъ жертвою буйства
» и безначалія; гдѣ, въ страхъ добронравію
» и въ ободреніе неистовству, повсюду ли-
» лась кровь невинности; тамъ, на той са-
» мой площади, посреди покрывающихъ
» оную въ благоустройствѣ различныхъ
» Державъ войскъ и при сообщеніи безчислен-
» наго множества народа, Россійскими свя-
» щеннослужителями, на Россійскомъ языкѣ,
» по обрядамъ православной Нашей вѣры
» приносится торжественное пѣснопѣніе
» Богу, и тѣ самые, которые оказали себя
» явными отъ Него отступниками, вмѣ-
» стѣ съ благочестивыми сынами церкви
» преклоняютъ предъ Нимъ свои колѣна,
» во изъявленіе благодарности за посрамле-
» ніе дѣлъ ихъ, и низверженіе ихъ власти!
» Тако водворяется на землю миръ, крова-

» выя рѣки перестаютъ течь; вражда сего » Царства превращается въ любовь и благо» дарность, злоба обезоруживается велико» душіемъ, и пожаръ Москвы потухаетъ въ » стѣнахъ Парижа.

» Кто человѣкъ или кто люди могли со» вершить сіе свыше силъ человѣческихъ » дѣло? Не явенъ ли здѣсь Промыслъ Божій? » Ему, Ему единому слава! Забвеніе Бога, » отпаденіе отъ вѣры воскормило сію вой» ну, сіе лютое чудовище, утучнѣвшее » кровососаніемъ жертвъ; отрастившее чер» ныя крылья свои, дабы летая по свѣту, » стрясать съ нихъ дождь бѣдствій и золъ » на землю. Вѣчная правда Божія допустила » возрасти оному, да накажется родъ чело» вѣческій за преступленіе свое, да пострадаетъ и научится изъ сего ужаснаго при» мѣра, что въ единомъ страхѣ Господнемъ » состоитъ благоденствіе и безопасность » людей. Но положивый тако въ праведномъ » гнѣвѣ своемъ, не до конца гнѣвающійся » Господь, видя чудовище сіе готовымъ » превзойти мѣру дерзновенія своего, обра» щаетъ на него взоръ прещенія; тогда » власть его мгновенно преходитъ, сила » разрушается, очарованіе изчезаетъ, и оно » повсюду гонимое, растерзанное, прите-

» каетъ погибнуть съ шумомъ на томъ са-
» момъ мѣстѣ, гдѣ возникло и откелѣ толь
» высоко вознесло ядовитую свою главу.

» Таковъ былъ конецъ лютой, долговре-
» менной брани народовъ. Умолкъ громъ
» оружія, престала литься кровь, потухли
» пожары градовъ и Царствъ; солнце мира
» и тишины взошло и благотворными лучами
» освѣтило вселенную. Глава и предводи-
» тель сей ужасной войны Наполеонъ Бона-
» парте, отрекшись отъ похищеннаго имъ
» престола, предается въ руки своихъ про-
» тивоборниковъ. Судъ человѣческій не могъ
» толикому преступнику изрѣчь достойное
» осужденіе; не наказанный рукою смертна-
» го, да предстанетъ онъ на Страшномъ
» судѣ, всемірною кровію обліянный, предъ
» лице безсмертнаго Бога, гдѣ каждый по
» дѣламъ своимъ получитъ воздаяніе! По
» таковому мнѣнію Союзныхъ Державъ,
» предложили онѣ безъ всякой мести дру-
» желюбную руку Французскому народу,
» дали въ удѣлъ Наполеону Бонапарте, для
» всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу,
» и приступили къ утвержденію на прочномъ
» основаніи мира, и къ приведенію въ поря-
» докъ разстроенныхъ толикими войнами и
» насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоя-

» тельствъ. Но между тѣмъ какъ съ одной
» стороны благонамѣреніе пеклось о воз-
» становленіи всеобщаго покоя и тишины,
» съ другой злонамѣреніе не переставало по-
» мышлять о разрушеніи оныхъ.—Духъ зло-
» честія и гордости незнаетъ раскаянія,
» непокидаетъ злыхъ своихъ умысловъ; ли-
» шенный власти, онъ таится въ сердцахъ
» развратныхъ людей; обезоруженный во-
» оружается ухищреніями, низверженный
» силится возстать; пощада раждаетъ
» въ немъ новую злобу и месть. Бонапарте,
» по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ
» съ своими единомысленниками, уходитъ
» съ острова Эльбы, приплываетъ съ не-
» многими своими приверженцами къ Фран-
» цузскимъ берегамъ. При каждомъ шагѣ
» находитъ онъ новыхъ себѣ сообщниковъ.
» Посланныя противъ него, приученныя имъ
» къ войнамъ и грабительствамъ Королевскія
» войска, поощряемыя толико же развращен-
» ными предводителями къ измѣнѣ законно-
» му Королю своему, передаются снова без-
» законному хищнику. Народъ отчасти буй-
» ственный и мятежный, отчасти устра-
» шенный и приневоленный, пріемлетъ и
» снова провозглашаетъ Императоромъ
» своимъ низверженнаго и отрекшагося на-

» всегда отъ обладанія Франціею чужеземца.
» Король удаляется и столица Франціи
» отворяетъ врата свои бѣглецу съ Эльбы.
» Симъ образомъ вновь возникаетъ злочестіе, вновь возникаетъ злодышущая туча,
» вновь возгорается толикою кровію и бѣдствіями потушенная война. Но Богъ и здѣсь
» являетъ чудотворную благость свою:
» зломысліе, мнившее возстановить прежнюю
» власть и величіе свое на разногласіи Союзныхъ Державъ, находитъ ихъ противъ
» чаянія своего единодушными. Всѣ силы
» ихъ неукоснительно обращаются на потушеніе сего внезапу вспыхнувшаго изъ пепла пламени. Новособранныя силы бѣглеца
» подъ собственнымъ его предводительствомъ поражаются кровопролитнымъ, но
» послѣднимъ, ударомъ. Тако духъ брани и
» гордости вторично низлагается и умолкаетъ, послѣднія искры его погасаютъ,
» народное волненіе утихаетъ, Король Людовикъ XVIII возвращается въ Парижъ,
» Наполеонъ Бонапарте отвозится въ заточеніе на окруженный пространствомъ
» Океана островъ Св. Елены, и миръ,
» всеобщій миръ, къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ, процвѣтаетъ
» и на земли.

»Что изречемъ, Россіяне, любезные Наши »вѣрноподданные? Какими преисполнимся »чувствованіями послѣ толикихъ чудес»ныхъ событій? Падемъ предъ Всевыш»нимъ; повергнемъ предъ Нимъ сердца свои, »дѣла и мысли! Мы претерпѣли болѣзнен»ныя раны; грады и села наши, подобно »другимъ странамъ, пострадали; но Богъ »избралъ насъ совершить великое дѣло: »Онъ праведный гнѣвъ свой на насъ пре»вратилъ въ неизреченную милость. Мы »спасли Отечество, освободили Европу, »низвергли чудовище, истребили ядъ его, »водворили на землю миръ и тишину, от»дали законному Королю отнятый отъ него »престолъ, возвратили нравственному и »естественному свѣту прежнее его блажен»ство и бытіе: но самая великость дѣлъ »сихъ показываетъ, что не мы то сдѣлали. »Богъ для совершенія сего нашими руками »далъ слабости нашей свою силу, просто»тѣ нашей свою мудрость, слѣпотѣ на»шей свое Всевидящее Око. Что изберемъ: »гордость, или смиреніе? Гордость наша »будетъ несправедлива, неблагодарна, пре»ступна предъ Тѣмъ, кто изліялъ на насъ »толикія щедроты; она сравнитъ насъ съ »тѣми, которыхъ мы низложили. Смиреніе

» наше исправитъ наши нравы, загладитъ » вину нашу предъ Богомъ, принесетъ намъ » честь, славу, и покажетъ свѣту, что мы » никому не страшны, но и никого не стра- » шимся.

» Благочестіе, вѣра и вѣрность твоя, » Россійское Христолюбивое воинство и на- » родъ, ознаменовались милостію къ тебѣ » Божескою. По краткомъ наказаніи за пре- » грѣшенія наши, Онъ какъ праведный Судія » сердецъ, обращается къ намъ милосердіемъ, » и покрываетъ насъ не вечернимъ свѣтомъ » славы. Въ щедротѣ Его является купно и » спасительное для насъ поученіе: да пре- » бываетъ всегда въ памяти и предъ очами » нашими претерпѣнное нами наказаніе и » приводящая природу въ содроганіе, ужас- » ная казнь, постигшая враговъ нашихъ; она » громче небесной трубы вопіетъ намъ: Се » плоды безбожія и безвѣрія! Сія страшная » мысль, проницая во глубину душъ нашихъ, » да преходитъ потомъ въ утѣшительное » воспоминаніе о неизреченномъ къ намъ ми- » лосердіи Божіемъ, и слава, которою Онъ » увѣнчалъ главы наши, да проливаетъ свѣт- » лѣйшій солнца свѣтъ свой въ чистыя » сердца наши, воспаляя въ нихъ благодар- » ность къ Богу и любовь къ добродѣтели!

»Мы, послѣ толикихъ произшествій и »подвиговъ, обращая взоръ свой на всѣ со»стоянія вѣрноподданнаго Намъ народа, »недоумѣваемъ въ изъявленіи ему Нашей »благодарности. Мы видѣли твердость его »въ вѣрѣ; видѣли вѣрность къ Престолу, »усердіе къ Отечеству, неутомимость въ »трудахъ, терпѣніе въ бѣдахъ, мужество »въ браняхъ, наконецъ видимъ совершившую»ся на Насъ Божескую благодать; видимъ и »съ Нами видитъ вся вселенная. Кто кромѣ »Бога, кто изъ Владыкъ земныхъ и что »можетъ ему воздать? Награда ему дѣла »его, которымъ свидѣтели небо и земля; »Намъ же, преисполненнымъ любовію и радо»стію о толикомъ народѣ, остается тон»мо во всегдашнихъ къ Богу моленіяхъ На»шихъ призывать на него вся благая: да »славится, да процвѣтаетъ, да благоден»ствуетъ онъ всесильнымъ Его покровомъ »въ роды родовъ!»

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

